

VІ серия, №5

Исторія церковнаго разрыва между Грузіей и Арменией въ началѣ VII вѣка.

И. А. Джавахова.

I—II.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 13 февраля 1908 г.).

Задачей нижеслѣдующей монографіи была критическая оцѣнка имѣющихся по вопросу о церковномъ разрывѣ между армянами и грузинами документальныхъ данныхъ и устныхъ преданій, выясненіе общаго положенія до момента событій, теченія и характера полемики между армянскими и грузинскимъ іерархами и тѣхъ-причинъ, которыя привели Грузію и Армению къ разрыву. Авторъ подходилъ къ вопросу съ точки зрѣнія историка, и вопросовъ догматическихъ не имѣлъ намѣренія затрагивать. Источниками для избранной темы могли быть: «Книга писемъ», Исторія Ухтанеса и трактатъ грузинскаго католикоса Арсенія «О раздѣленіи Грузіи и Арменіи» (გზნუცობისათვის ქართველს და სომხთათვის¹⁾). Изъ нихъ послѣднее произведеніе интересно главнымъ образомъ для послѣдующей эпохи, а по интересующему насъ вопросу авторъ трактата не самостоятеленъ, фактовъ въ этой части у него мало, и онъ любопытенъ только тѣмъ, что совершенно основательно выдвигаетъ значеніе политики персидскаго правительства въ ходѣ событій. Въ виду этого, въ данной монографіи трактатъ католикоса Арсенія не привлекался. Исторія Ухтанеса использована только въ части, гдѣ онъ сообщаетъ устные преданія, въ остальномъ это произведеніе изучено только

1) თ. უცხოეთის, ქართველთა და სომხთა I.

методологически. Основнымъ и почти единственнымъ источникомъ, такимъ образомъ, являются тѣ документы, которые сохранены въ сборникѣ «Книга писемъ».

I. Свое сочиненіе „*Պատմութիւն բաժանման Վրաց 'ի Հայոց*“ («Исторія отдѣленія грузинъ отъ армянъ» Вагаршанатъ, 1871 г.), Ухтанесъ писалъ не по собственному почину, а по порученію своего духовнаго вождя, которому принадлежитъ и идея и планъ работы, но крайней мѣрѣ, указаніе на то, изъ какихъ источниковъ долженъ былъ Ухтанесъ черпать свѣдѣнія для своей исторіи; объ этомъ говорятъ самъ авторъ въ слѣдующемъ обращеніи къ своему вдохновителю:

«Теперь я пишу тебѣ о томъ, что удалось выяснитъ о первопричинѣ отдѣленія грузинъ. Въ виду того, что въ «Книгѣ писемъ» мы не нашли [свѣдѣній] ни о чемъ новомъ, а только о томъ хужикѣ-песторіаннѣ, о которомъ блаженный архипастырь Мопсей писалъ Кириону, что уже мной упомянуто, то я мимоходомъ, нѣсколькими словами, скажу и объ основной (первой) причинѣ, о которой выше я дерзнулъ упомянуть.... Такъ какъ на основаніи разсказовъ, [слышанныхъ мной] не отъ одного, или двухъ, либо трехъ только лицъ, но отъ многихъ, много разъ, мнѣ удалось достовѣрно установить [первопричину], то теперь, слѣдуя данному первоначально согласію, я изложу объ этомъ, о духовный вождь, вашей любознательности. Вѣдь я съ самаго начала получилъ отъ васъ повелѣніе постараться всячески изложить въ этой исторіи все достовѣрное, какъ на основаніи слуховъ, такъ и на основаніи письменныхъ документовъ».

„*զրեմ' քեզ այժմ՝ որ ինչ մերոցս ելեալ հատուածին՝ որ յաղագս առաջին պատճառի բաժանման Վրաց: Վասնզի 'ի զիրս թղթոցն ոչ այլ ինչ գտար ասելի պատճառ զրեալ, բայց միայն զխոթիկն զայն 'Նեստրական, զորմէ զրեաց ամ Գիրոն երանելի հայրապետն Մովսես՝ որ յիշի մինչև՝ ցայժմ: Արդ անցից ստեալ ինչ բանիք յիշատակել վասն առաջին պատճառին՝ յաղագս որոյ վերագոյնն խրոթնացար ասել... Բանզի մեզ 'ի վերայ 'ասեալ ստուգի 'ի կարգի զրոցաց ոչ 'ի միոյ միայն կամ յերկուց եւ կամ յերկից, այլ 'ի բազմաց բազում անգամ, եւ այժմ՝ առաջից քոյին հարցախրոթեանո՛ւ ըստ իմում՝ առաջին յանճնատուծեանն՝ ով նոզեար նեղինակ. վասնզի պատուէր ընկալայ յառաջագոյն 'ի քէն ամենայնի նոզ տանելով եւ զխաաստին կարգել մեզ 'ի պատմութեանս աստ՝ ու 'ի լրոյ եւ ի զրոյ“¹⁾.*

Изъ приведеннаго отрывка видно, что духовный вождь далъ историку довольно ясную программу для назначенной темы. Очевидно, въ это время была потребность въ историческомъ произведеніи, которое трактовало-бы о томъ, какъ произошло раздѣленіе церквей или, вѣрнѣе, «какъ грузинская церковь отпала, или отдѣлилась отъ армянской», существовала необходимость въ историко-апологетическомъ произведеніи. Какъ это видно изъ сочиненія Ухтанеса¹⁾, въ это время въ кругахъ духовенства и любознательныхъ лицъ нерѣдко велись разговоры о причинахъ и исторіи раздѣленія церквей, въ армянскомъ образованномъ обществѣ циркулировали слухи и преданія о данномъ событіи²⁾. Это объясняется практической потребностью: полемика по этому острому въ то время вопросу, все еще продолжавшаяся между грузинами и армянами, требовала отъ духовенства быть всегда наготовѣ для диспута.

Предлагая Ухтанесу взяться за указанную тему, инициаторъ далъ и общія методологическія указанія: «изложить все достовѣрное, какъ на основаніи слуховъ, такъ и на основаніи письменныхъ документовъ». Очевидно духовный вождь считалъ недостаточнымъ, если-бы авторъ трактата пользовался¹⁾ одними лишь письменными источниками: нужно было привлечь и устные преданія. И это показываетъ, что пастырю было извѣстно, что на основаніи однихъ письменныхъ документовъ выводы получались недостаточными и апологетическимъ цѣлямъ не отвѣчали; онъ зналъ, очевидно, что устные преданія значительно помогаютъ въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ, выводы и тенденція историческаго трактата Ухтанеса были уже при предложеніи ему взяться за работу въ значительной степени предопределены, и въ существенномъ методологическомъ недостаткѣ—использованіи слуховъ и устныхъ преданій X вѣка для выясненія событій конца VI и начала VII вѣковъ—впловать въ значительной степени самъ инициаторъ и духовный вождь.

Согласно данной инструкціи, Ухтанесъ, дѣйствительно, утилизируетъ двоякаго рода источники—письменные памятники и устное преданіе.

Изъ письменныхъ памятниковъ цитуетъ онъ главнымъ образомъ «Книгу писемъ» „Գրք թղթոց“ (Тифлисъ 1901 г.). Ухтанесъ нѣсколько разъ ссылается на нее, такъ, напр., на стр. 6 («какъ разсказывается въ Книгѣ писемъ»), на стр. 23 («какъ учтъ насъ Книга писемъ»), на стр. 54 («какъ свидѣтельствуетъ Книга писемъ»); этотъ же памятникъ подразумѣ-

1) Л. с. См. стр. 14.

2) См. ib. 114.

вастья всюду, гдѣ авторъ ссылается на письма¹⁾). Изъ словъ Ухтанеса видно, что въ его время «Книга писемъ» существовала въ нѣсколькихъ редакціяхъ, отличныхъ другъ отъ друга по составу входящихъ въ нее документовъ; на стр. 92 историкъ, напр., пишетъ слѣдующее:

«письма Гирканскаго маршала Сабата я не нашелъ на своемъ мѣстѣ въ той «Книгѣ писемъ», которая была у меня подъ рукой... но, такъ какъ смыслъ ходадѣла далъ мнѣ [основаніе] предполагать, что послѣ перваго посланія Авраама [должно] существовать письмо, которое было [адресовано] къ Киріону, то, произведя розыскъ въ другомъ экземплярѣ [«Книги писемъ»], я, дѣйствительно, нашелъ, какъ то предполагалъ».

«գիժուղթն Սմբատայ վրիպան մարզպանի ոչ գտայ ՚ի կարգի գրեալ ՚ի գիրս թղթոցն յորում հանդիպեցար... քանզի կարծես տայր մեզ կորհուրդ բանին, եթէ գլխի ստացնոյն թղթի Աբրահամու էր՝ որ սո Կիրոն թուղթս պար... Բանզի կնորեալ յայլ օրինակի գտար այնպէս որպէս կարծէար».

Кромѣ «Книги писемъ» Ухтанесь пользовался и историками. Приступая къ выясненію причинъ раздѣленія церкви, авторъ пишетъ: «это мы говоримъ, слѣдую руководству другихъ историковъ» («յայլոց պատմագրաց թեւադրութենէ»²⁾); нѣсколько ниже Ухтанесь по вопросу о томъ, что сиювійцы получали рукоположеніе и миро у албанцевъ, цитуетъ историка («սուէ պատմագիրն»³⁾); излагая далѣе исторію обращенія Албаніи въ христіанство, Ухтанесь указываетъ, что онъ пишетъ объ этомъ по албанскимъ историкамъ («լիւերով գալս մեզ [ի] պատմագրացն Աղրանից... հաւաստի մեզ պատմեալ»⁴⁾).

Устными источниками Ухтанесь пользуется въ известной послѣдовательности; такъ, напр., на стр. 24 своего произведенія онъ говорить:

«Я хотѣлъ [тутъ же] сказать и о другой причинѣ, о которой я слыхалъ отъ многихъ и много разъ; хотя

«կամէի ստել եւ այլ իմն պատճառ. զոր ՚ի բազմաց լսեալ մեր բազում անգամ թէպետեւ գրով ոչ

1) См. ст. 17, 86, 87, 89 и др.

2) См. стр. 119.

3) См. стр. 120.

4) См. стр. 122.

нигдѣ въ лѣтописи я не находилъ упоминанія о ней, она не изъ области сказокъ или пустословія, а изъ преданій старцевъ и нѣкоторыхъ начитанныхъ лицъ, достойныхъ довѣрія; о ней то и хотѣлъ поговорить въ настоящей исторіи въ изложеніи этой главы. Но разъ не [умѣстно] было рассказать о ней [здѣсь], чтобы теченіе мыслей, излагаемыхъ въ «Книгѣ писемъ», не прерывалось, сообщу о немъ послѣ, въ другомъ мѣстѣ».

գոնեալ ուրեք 'ի մատենի, նաև ոչ 'ի գրուցաց եւ եթէ ընդլայրաբանութեանն, այլ յաւանդութենէ ծերոց եւ յընթերցասիրաց ոմանց հաստարիմ՝ արանց, զոր կամէի ստել յայսմ պատմութեանս 'ի կարգի նստիս: Բայց քանզի ոչ եղև ստել, զի մի՛ խորհուրդս ընդմիջեցի՛ որ 'ի կարգիս, զոր պատմի՛ 'ի զիրս [Թղթոցն, ասացից յետոյ յայլում՝ տեղուջ՝¹⁾:

Свое общаніе Ухтанесъ исполняетъ въ 62 главѣ, гдѣ онъ и приводитъ устное преданіе старцевъ о дѣйствительной, будто бы, подкладкѣ раздѣленія церквей²⁾; но и по другимъ вопросамъ Ухтанесъ пользовался устными источниками. Кромѣ армянскихъ, онъ упоминаетъ и объ одномъ грузинскомъ преданіи о томъ, что «жители Грузіи даже хвастаются слѣдующими, передающимися отъ отца къ сыну, словами: вашего волка — Петра, убили наши князья на горѣ, называемой Канганкъ»; но при этомъ историкъ добавляетъ: «однако, мы не знаемъ, такъ-ли было это [на самомъ дѣлѣ], какъ они говорятъ», и послѣ нѣсколькихъ доводовъ Ухтанесъ разрѣшаетъ вопросъ отрицательно. По отношенію къ армянскимъ устнымъ преданіямъ, Ухтанесъ не проявляетъ критицизма; имъ онъ, какъ это будетъ выяснено ниже, вполне довѣряется, что, несомнѣнно, умалываетъ достоинство его труда. Зато онъ обладаетъ однимъ качествомъ, въ значительной степени искупающимъ указанный методологическій промахъ: всегда, когда онъ пользуется устными преданіями, онъ добросовѣстно указываетъ на ихъ нелитературное происхожденіе.

Основнымъ источникомъ Ухтанеса является, конечно, «Книга писемъ», которая теперь пѣтается и въ печатномъ изданіи. Приемъ, къ которому обыкновенно прибѣгаетъ Ухтанесъ, когда онъ пользуется «Книгой писемъ», весьма простъ: предпосылая каждый разъ маленькое введеніе, онъ приводитъ письма, а затѣмъ ихъ поясняетъ; но цитуетъ онъ ихъ не полностью, а

1) См. стр. 24.

2) См. стр. 114—118.

аксцерируетъ то, что ему необходимо; въ 61 главѣ Ухтанесъ самъ говоритъ объ этомъ:

«избравъ изъ многихъ словъ [«Книги писемъ»] все, насколько было возможно, достовѣрное, мы внесли его въ наши письма; но въ концѣ и въ среднѣй каждомъ письмѣ имѣлись и другія повѣствовательныя слова, которыхъ мы не считали ни важными, ни нужными; все же доказательное и интересное для насъ мы выписали многое по одному разу, а часть дважды для того, чтобы точно обследовать вопросъ и вамъ, духовный отецъ, представить въ ясномъ видѣ».

Въ большинствѣ случаевъ Ухтанесъ выписываетъ изъ своего источника точно; есть, конечно, разночтенія, но часто, именно у Ухтанеса, сохраняется болѣе древнее чтеніе; нерѣдко, впрочемъ, предпочтеніе приходится давать «Книгѣ писемъ». Такъ какъ въ первоначальномъ видѣ текстъ переписки до насъ не дошелъ, то для восстановления его необходимо пользоваться обоими памятниками. Не касаясь тѣхъ кушоръ, которыя объясняются тѣмъ, что Ухтанесъ выкидывалъ изъ писемъ неважныя и неинтересныя, по его мнѣнію, мѣста, нужно перейти къ тѣмъ случаямъ, когда отличія Ухтанеса отъ текста «Книги писемъ» не могутъ быть объяснены простыми сокращеніями. Изъ нихъ два случая заслуживаютъ особеннаго вниманія. Именно, отвѣтъ Вртанеса на третье письмо цуртавскаго епископа Мопсея, въ «Книгѣ писемъ»²⁾ представляющій изъ себя одно цѣлое, у Ухтанеса раздѣленъ на два отдѣльных другъ отъ друга письма³⁾; причемъ, первый отвѣтъ у Ухтанеса⁴⁾ прерывается на 17 строчкѣ отвѣта «Книги писемъ»⁵⁾, съ добавленіемъ коротенькаго прощальнаго привѣтствія „Ողջ լիք Տէր իմ“⁶⁾; второй отвѣтъ у того же

„Չնախապէս որչափ կարացեալ 'ի բազմաց ընտրեալ բանից կարգեցաք 'ի թողթու յայտարի: Բայց էր բազում եւ այլ ինչ զինի միայ միայ թողթոցս եւ 'ի միջոցի խրատեալիս որ պատմիր բանք. գոր ոչ կարեալ որ նամարեալ մեր եւ ոչ նարկատր, այլ զնախապէս եւ պիտանին մեզ գրեցաք զյուրմս մեկին եւ զկէսս կրկին սակս ստորեւյ գրանն եւ քիզ 'ի յայտ բերեւյ ով նայր նոգեւր“¹⁾.

1) См. стр. 103.

2) См. стр. 141—145.

3) См. стр. 49 и 50—53.

4) См. стр. 50.

5) См. стр. 141.

6) Ухтанесъ, 49.

автора начинается съ той же 17-й строчки, съ припиской въ началѣ: «Владыко, письмо твое я получилъ» (*ღაგჳრ რე ებღუაღაჲ ოტჳრ ჴა¹*), и идетъ до 3-й строчки 144 страницы «Книги писемъ», съ двумя значительными сокращеніями. Естественно, возникаетъ вопросъ о первенствѣ одной изъ этихъ редакцій и, конечно, предпочтеніе приходится дать «Книгѣ писемъ» въ виду того, что фраза, поставленная у Ухтанеса въ началѣ второго письма Вртанеса, въ которомъ онъ вторично говорить о полученіи письма отъ Моисея, звучитъ странно, такъ какъ о полученіи письма уже говорилось въ первомъ отвѣтѣ Вртанеса на третье письмо Моисея²⁾ и повтореніе было совершенно излишне, разъ и авторомъ и адресатомъ оставались все тѣ же лица. Было-ли однако подобное дѣленіе въ томъ экземплярѣ «Книги писемъ», которымъ пользовался Ухтанесь, или оно принадлежитъ самому историку, сказать трудно.

Еще болѣе существенныя уклоненія замѣчаются во второмъ и третьемъ отвѣтныхъ посланіяхъ католикоса Киріона; такъ, напримѣръ, конецъ второго отвѣта Киріона Аврааму по «Книгѣ писемъ»³⁾ отъ словъ

«если же хочешь сохранить единеніе и любовь и жить съ нами въ мирѣ»...

*„Արդ թէ միարանութիւն եւ սէր
կաւնիս սպսեւ եւ կեալ ընդ մեզ խա-
ղաղութեամբ...“⁴⁾*

до послѣднихъ словъ отнесенъ у Ухтанеса къ третьему отвѣтному посланію Киріона къ Аврааму⁵⁾, причемъ само это третье письмо грузинскаго католикоса настолько сокращено, что, въ сравненіи съ «Книгой писемъ», вмѣсто 4 страницъ мелкаго шрифта⁶⁾ у Ухтанеса всего полстраницы⁷⁾. И въ данномъ случаѣ трудно категорически высказаться, но возможно, что вышеупомянутая путаница произошла по винѣ Ухтанеса, а не того экземпляра «Книги писемъ», который могъ быть подъ рукой у историка: перепутать было не трудно въ то время, когда онъ сокращалъ письма и вносилъ ихъ въ различныя мѣста своего произведенія. У Ухтанеса одна часть документа приводится въ самомъ изложеніи, другая часть—какъ отдѣльный

1) Ухтанесь, 50.

2) Ухтанесь, 49.

3) См. стр. 178—9.

4) См. стр. 179.

5) Ухтанесь, стр. 88.

6) «Книга писемъ», стр. 185—188.

7) См. стр. 87—88.

памятнику; причемъ онъ не всегда упоминаетъ, что нѣмъ сдѣланы сокращенія, или же, что нѣкоторыя части даннаго документа приведены въ другомъ мѣстѣ его сочиненія¹⁾.

Конечно, ожидать отъ Ухтанеса объективнаго отношенія къ противной сторонѣ невозможно, какъ нельзя этого ожидать и отъ Арсенія католикоса, автора грузинскаго трактата о раздѣленіи церквей; и это нужно имѣть въ виду. Ухтанесь говоритъ, когда дѣло идетъ о грузинскомъ католикосѣ, нерѣдко значительно больше, чѣмъ имѣющіеся документы. Если не вѣрь, то большинство свѣдѣній Ухтанеса, которыхъ нѣтъ въ перепискѣ, основано въ лучшемъ случаѣ на преданіи, историческая цѣнность котораго будетъ выяснена ниже, нерѣдко на произвольной, тенденціозной интерпретаціи документальныхъ данныхъ. Въ виду этого, изслѣдователь исторіи церковнаго разрыва между Армেনіей и Грузіей долженъ опираться исключительно на сохранившейся перепискѣ грузинскаго и армянскаго духовенства.

II. «Книга писемъ» представляетъ изъ себя обширный сборникъ, и переписка по интересующему насъ вопросу начинается письмомъ цуртавскаго епископа Мойсел²⁾ и заканчивается окружнымъ посланіемъ армянскаго католикоса Авраама³⁾. Вообще понятно, что переписка, имѣющаяся въ «Книгѣ писемъ», не могла сохранить всѣхъ матеріаловъ, относящихся къ данному вопросу. «Книга писемъ» представляетъ изъ себя какъ бы оправдательный документъ для армянской церкви; вслѣдствіе этого, письма въ ней должны были быть подобраны съ опредѣленной тенденціей; всѣ матеріалы, которые такъ или иначе могли служить не въ пользу армянской церкви, очевидно, не были-бы помѣщены въ сборникѣ. И дѣйствительно, въ «Книгѣ писемъ» имѣются далеко не всѣ письма грузинъ, такъ напр., тамъ пропущены отвѣты католикоса Кириона и грузинскихъ вельможъ замѣстителю армянскаго католикоса Вртанесу⁴⁾ (на это обстоятельство своевременно обратилъ вниманіе и Ухтанесь⁵⁾); отсутствуетъ тамъ и отвѣтъ грузинскаго духовенства на окружное посланіе армянскаго католикоса Авраама, которымъ запрещается вѣрующимъ армянамъ находиться въ общеніи съ гру-

1) Сравни купюры Ухтан. 95—6 съ «Кн. пис.» 170—1, Ухтан. 81—2 съ «Кн. пис.» 178—9; по срав. и Ухтан. 88—9 съ «Кн. пис.» 179, гдѣ авторъ говоритъ о томъ, что онъ выкинулъ изъ втораго письма Кириона къ Аврааму.

2) См. стр. 110.

3) См. стр. 195.

4) Ср. «Книгу писемъ», стр. 140.

5) См. стр. 45.

знами; но не можетъ быть, чтобы такое распоряженіе армянскаго архипастыря осталось безъ отвѣта съ противной стороны. Такимъ образомъ, въ «Книгѣ писемъ» мы имѣемъ односторонній подборъ матеріаловъ, и только благодаря тому, что основные матеріалы по исторіи спора сохранены все же въ этомъ памятникѣ, остается возможность выяснитъ причины церковнаго разрыва и ту обстановку, въ которой протекалъ споръ между духовенствомъ и знатью Арменіи и Грузіи.

Кромѣ указанныхъ, въ изданной «Книгѣ писемъ» недостаетъ и посланія армянскаго католикоса Моисея къ грузинскому католикосу Кириону и отвѣта послѣдняго. Исторія Ухтанеса показываетъ, что этихъ документовъ не было въ сборникѣ «Книги писемъ» и въ X вѣкѣ; историкъ говоритъ: «эти письма армянскаго католикоса Моисея и отвѣтъ Кириона мы не нашли внесенными (соб. вписанными) въ «Книгу писемъ»¹⁾. Фактъ отсутствія этихъ двухъ посланій и въ изданномъ сборникѣ «Книги писемъ» свидѣтельствуетъ о независимости этого памятника отъ вліянія труда Ухтанеса. Зато эти два документа, неимѣющіеся въ «Книгѣ писемъ» X вѣка, вызываютъ нѣкоторое сомнѣніе въ подлинности. Подозрѣніе возникаетъ, главнымъ образомъ, со стороны содержанія. Все, что извѣстно о дѣйствительныхъ мотивахъ и причинѣ посланія католикоса Моисея, мало согласуется съ помѣщеннымъ у Ухтанеса письмомъ католикоса Моисея; такъ, напримѣръ, въ своемъ обращеніи къ грузинскому епископу Петру, замѣститель армянскаго католикоса, Вртанесъ, пишетъ слѣдующее:

«Какъ писалъ еще раньше нашъ блаженный архипастырь Моисей въ вашу страну о томъ, [что нужно] держаться далеко отъ несторіанскаго²⁾ лжеепископа, тѣмъ болѣе [Ухт. + теперь] намъ слѣдуетъ [Ухт. + бѣжать] отъ богохульнаго незаконнаго Халкедонскаго собора».

*»որպէս յարաջազոյն երանելի
հայրապետն մեր Մովսէս զրեաց
յաշխարհոյ հեռանալի խուժիկ եպիս-
կոսոսէն խաբէութեանց, [Ухт. + եւ
այժմ] առանելազոյն եւ պարտիմք
[Ухт. + փախչել] յանաւրէն ժողո-
վոյ Բաղկերովնի հայտնու-
թեանցն»³⁾.*

Такимъ образомъ, изъ словъ замѣстителя армянскаго католикоса явствуется, что посланіе его предмѣстника Моисея заключало въ себѣ ука-

1) См. стр. 14.

2) О томъ, что «хужикъ» употреблялось въ армянскомъ и въ значеніи несторіанина см. Галустъ Теръ-Мкртчянъ. Գրիգոր-Մանասիւհ... Вагаршапаты 1902 г. стр. 16—17 (отд. оттискъ изъ «Арапата» 1901 г. сент. — октябрь) и Н. Марръ. Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ, стр. 19. и З. В. О., XIII, стр. 0187,1.

3) «Книга писемъ» 136 = Ухтанесъ 44.

записе грузинскому архипастырю объ опасности дружить и поддерживать несторіанскаго епископа; а Вртанесь, съ своей стороны, добавляетъ, что въ данный моментъ нужно избѣгать и халкедонствъ; это послѣднее указаніе принадлежитъ, какъ это ясно изъ контекста, замѣстителю католикоса, а не Моисею. Ту же самую мысль высказываетъ Вртанесь и католикосу Кириону:

«[еще] раньше нашъ блаженный архипастырь Моисей писалъ вашему достоинству о несторіанскомъ лже-епископѣ, дабы не было новшества въ вѣрѣ обѣихъ нашихъ странъ... Но намъ заповѣдало отъ отцовъ и нашихъ православныхъ учителей отдаляться не только отъ безумнаго Несторія и проклинять его, но и Евтихія, Евномія, Севера, Маркіона, Савелія и другихъ пмгъ подобныхъ, особенно же губельный для всего міра и недостойный даже упоминанія Халкедонскій соборъ... А теперь мы слышимъ, что вы считаете незаконный Халкедонскій соборъ и посланіе Льва православнымъ и достойнымъ величанія».

„յառաջագոյն առ պատուակա-
նութիւն ձերգրեաց երանելի հայրա-
պետն մեր Մովսէս յաղագս խուժիկ
կախկոպոսին («Кн. ппс.» չեւկախու-
պոսին) խաբէութեանց. զի մի եղիցի
նորոգածնութիւն հաւատոց 'ի մեջ
երկուց աշխարհացս... Արդ ոչ միայն
'ի Նեստորի խմորոյն ունիմք պա-
տուէր 'ի հարցն եւ յողորմաբար
վարդապետացն մերոց հեռանալ եւ
նզովել, այլ եւ զՄտիքոս եւ զՅնմոմոս
եւ Սեւերոս եւ զՄարկիոմն, զՍաբէ-
լիոս եւ զայլ նմանիս նոցա եւ
առաւելագոյն եւս զտիեզերակոր-
ծան եւ զանյիշելի գողովն Բաղկե-
տրովնի... Այժմ լուաք թէ դուք
զանաւրէն ժողովոյն Բաղկէտրովնի
եւ զտումարն Լեոնի ողորմաբար
համարիք եւ մեծարանաց ար-
ժանի¹⁾».

Тутъ наиболѣ важна послѣдняя фраза Вртанеса, гдѣ онъ указы-
ваетъ, что рассказы относительно склонности Кириона къ Халкедонскому
толку услыхалъ онъ только теперь, то есть недавно. Будь извѣстно такое
направленіе мыслей Кириона еще раньше, именно во времена католикоса
Моисея, Вртанесь не могъ бы употребить подобной фразы и, конечно, при
случаѣ, напомнилъ бы Кириону, что еще его предшественникъ увѣщевалъ
его не поддаваться халкедонитамъ. Да и самъ католикосъ Кирионъ свидѣ-
тельствоуетъ:

1) «Книга писемъ» 138 = Ухтанесь 42—43.

«еще когда благословенный Моисей былъ живъ, писалъ мнѣ, что-де не слѣдуетъ исповѣдовать [вѣру] совместно съ вашими несторіанами, [Ухт. + какъ вы объ этомъ въ своемъ первомъ письмѣ и упоминали], и я зналъ, что онъ былъ правъ, и [потому], согласно его приказанію, я удалилъ ихъ изъ нашей [среды]».

«մինչ Մովսէս արհնեալ կենդանի էր գրեաց առ իս, թէ չէր պարտ հաղորդել ընդ խուժիկադ [Ухт. + որպէս դուք յիշեալ էիք 'ի ձերում առաջին թղթին] եւ գիտէի թէ արդար է: Ըստ նորա հրամանի հեռացուցի զնոսա 'ի մէջ¹⁾»:

Вопреки всѣмъ этимъ совершенно категорическимъ указаніямъ о дѣйствительномъ содержаніи посланія католикоса Моисея, въ приводимомъ Ухтанесомъ посланіи Моисея къ Кириону какъ разъ и указывается на Халкедонскій соборъ. Авторъ посланія говорить:

«бѣги въ безпредѣльную даль отъ мерзкаго Халкедонскаго собора и неприемлемаго посланія Льва и прокляни всѣхъ еретиковъ».

«Քահիիր անչափ հեռաորութեամբ 'ի պիղծ ժողովոյն Բաղկեդոնի եւ յանընդունակ տոմարէն Լեւոնի. եւ նզովեա զամենայն հերձուածողսն²⁾»...

Болѣе того, все свое вниманіе въ этомъ письмѣ армянскій архипастырь обращаетъ на укрѣпленіе въ Кирионѣ монофизитства и отрицательнаго отношенія къ постановленіямъ Халкедонскаго собора и вдобавокъ со всѣми тѣми аргументами и ссылками, какіе приводятся и у католикоса Авраама:

«пойми, что во времена царя царей Кавада, было произведено разысканіе по поводу вѣры, и греки прпняли Халкедонское вѣроисповѣданіе, а наша и ваша страна отказались и отдалились; и теперь еще существуетъ и хранится письменный [документъ] нашего и вашего союза по вѣрѣ.

«իմա զայն՝ որ ի ժամանակս Կաւատայ արքայից արքայի ինդիր էլելւ քննութեան հաւատոց. եւ Հռոմբ զԲաղկեդոնի ընկալան զհաւատս. եւ մեր աշխարհս եւ ձեր հրաժարեցին՝ եւ հեռացան. եւ դճր եազրով կայ եւ պահի մեր եւ ձեր միաբանութիւն հաւատոյ: Արդ մի՛ ստեր

1) «Книга писемъ» 178 = Ухтанесъ 81.

2) Ухтанесъ 11.

(582—602), между тѣмъ какъ сама подписка датируется 17-ымъ годомъ царствованія Хосроя Парвиза (590—628), слѣдовательно 607 годомъ по Р. Х., когда императора Маврикія уже не было въ живыхъ¹⁾.

Но такъ какъ документъ во всемъ остальномъ не вызываетъ подозрѣнія въ подложности, то тутъ можно предполагать позднѣйшую приписку, тѣмъ болѣе, что свѣдѣніе о томъ, будто подписка имѣла мѣсто въ царствованіе императора Маврикія, имѣется только въ заглавіи документа.

Сомнѣніе могло бы вызвать еще и третье посланіе католикоса Авраама на имя грузинскаго католикоса Киріона²⁾, особенно та часть посланія, гдѣ приводится списокъ грузинскихъ епископовъ, подписавшихъ, совместно съ армянскими іерархами, постановленіе помѣстнаго антихалкедонскаго собора. По словамъ армянскаго католикоса Авраама, этотъ документъ представляетъ изъ себя переводъ съ греческаго, который, съ своей стороны, является переводомъ съ оригинала, — переводъ же съ греческаго былъ сдѣланъ потому-де, что армянскій оригиналъ этого памятника утерялся во время возстанія³⁾. Тѣмъ не менѣе и это письмо Авраама мнѣ кажется подлиннымъ: во-первыхъ потому, что католикосъ Киріонъ не опровергаетъ его существованія, — будь оно подложно, католикосъ Киріонъ указалъ бы своему противнику на это и отвергъ упрекъ, дѣлаемые грузинскому духовенству; во-вторыхъ потому, что въ пользу подлинности даннаго списка епископовъ говоритъ то обстоятельство, что его недостатки не скрываются самимъ авторомъ третьяго посланія, что самъ онъ указываетъ на отсутствіе даннаго документа на армянскомъ языкѣ и на переводъ съ греческаго; будь у католикоса Авраама желаніе сдѣлать свои утвержденія, во чтобы то ни стало, убѣдительными, онъ могъ бы, конечно, представить вполнѣ ясный и точный перечень существовавшихъ въ его время въ Грузіи епископствъ; это могло быть сдѣлано безъ большихъ затрудненій. Благодаря, вѣроятно, искаженію позднѣйшихъ переписчиковъ, нѣкоторыя транскрипціи названій епископствъ все еще не поддаются отождествленію. Любопытно все же указать, что *Subephi* передаетъ совершенно правильную греческую транскрипцію *στεριηλ* грузинскаго названія ღერძელ თერმელი, такъ какъ грузинскій звукъ „ჭ“ (тч) передавался греками въ письмѣ двумя греческими буквами «τζ», въ данномъ случаѣ болѣе точно «τσ»; это наблюденіе подтверждаетъ правильность сообщенія католикоса Авраама о томъ, что списокъ епископовъ заимство-

1) M. Brosset. Additions et éclaircissements, p. 114.

2) «Книга писемъ» 180—184, Ухтанецъ 83—87.

3) «Книга писемъ» 183.

ванъ изъ греческаго перевода даннаго памятника, и что пѣкоторыя названія армянамъ не удалось дешифрировать. Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній, какъ списокъ епископовъ, такъ и само третье посланіе я считаю автентичными.

Такимъ образомъ, вся переписка, сохраненная «Книгой писемъ» по вопросу о раздѣленіи церкви, должна быть признана достовѣрной: въ ней не оказывается логическихъ и иныхъ противорѣчій, ни въ письмахъ другъ съ другомъ, ни въ каждомъ въ отдѣльности; посланія и отвѣты вполнѣ гармонируютъ по содержанію.

VI серия № 6.

Исторія церковнаго разрыва между Грузіей и Арменіей въ началѣ VII вѣка.

И. А. Джавахова.

III—VIII.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 марта 1908 г.).

III. Въ концѣ VI вѣка, когда начинаетъ разыгрываться интересующее насъ событіе, церковно-административная организація какъ армянской, такъ и грузинской церкви была совершенно закончена: и территорія, подчиненная духовнымъ главамъ обѣихъ церквей, и паствы были строго разграничены и опредѣлены. Богослуженіе и у армянъ, и у грузинъ отправлялось на родномъ языкѣ. Іерархически какъ армянскій, такъ и грузинскій католикосы были равноправны; это совершенно ясно видно изъ переноски: они величаютъ другъ друга одинаково «католикосомъ», и даже въ полемическихъ посланіяхъ ни разу нельзя встрѣтить намека на какую-либо іерархическую зависимость. Это и неудивительно. Къ моменту полемики грузинскій католикосагъ имѣлъ за собой уже съ излишкомъ столѣтнюю исторію. Правда, до послѣдняго времени первымъ католикосомъ грузинской церкви считался Петръ, поставленный при царѣ Вахтангѣ, но такъ какъ это свѣдѣніе основано на нѣскольکو позднемъ лѣтоиспомъ извѣстіи, то тѣмъ самымъ, естѣственно, возбуждало сомнѣніе. Между тѣмъ, у насъ имѣется другой, вполне достовѣрный, источникъ, цмоцно — Мученичество св. Шушаники, авторомъ котораго былъ

очевидецъ событій и современникъ учрежденія въ Грузіи католикосата; авторъ этого превосходнаго мартиролагическаго памятника и упоминаеть «главу епископовъ Самупла, *перваго католикоса*» Грузіи («თავი რვი ეპისკოპოსისა სხმელ ზინგელი კათლიკოსი»¹⁾). Слѣдовательно, первымъ католикосомъ грузинской церкви былъ не Петръ, какъ до сихъ поръ было принято, а Самупла; и такъ какъ этотъ послѣдній былъ современникомъ «пятиахша» Грузіи Аршунни, убитаго царемъ Вахтангомъ въ 484 году²⁾, то terminus post quem по учрежденія въ Грузіи католикосата должна считаться эта дата; случилось же оно приблизительно, вѣроятно, между 460—484 годами. Грузинскій католикосъ имѣлъ постоянное мѣстопробываніе во Мцхетѣ, по у него былъ дворець и въ Тифлисъ, куда онъ обыкновенно временами паѣзжалъ³⁾. Въ составъ грузинскаго католикосата входила также и цуртавская епископія, представлявшая изъ себя пограничную область Грузіи; тамъ, по словамъ цуртавскаго епископа Моисея, «армяне и грузины живутъ бокъ-о-бокъ» («*ჯიურს ხე ქრისტიანთაჲსი და დიდხანსი*»⁴⁾); тамъ и говорили на обомъ языкахъ; тотъ, кому приходилось жить въ Цуртавѣ, выучивался и грузинскому, и армянскому. Такъ, напр., епископъ Моисей разсказываетъ Вртанесу:

«случилось мнѣ во дни моего дѣтства понасть въ цуртавскую епископію, ученикомъ церкви которой я и былъ по закону, гдѣ я выросъ и изучилъ армянскую и грузинскую грамоту».

*„იქყო ხელი ჩინა 'ი თხო თჳთჳთ-
ქხანს ნათანსი ქაქისტოროთარანს
მორთათაჲ ირთ სხისესთჳ რათ
თარხნათ აჯახერათ ხაქ ღი. იქ'ე
მნათ ხე თათჳ იყროქრის ნაქრეს
ხე ქრახგრეს“*⁵⁾.

И епископами въ цуртавской епархіи были знатоки, и учителя то армяне, то грузины, свѣдущіе въ армянскомъ⁶⁾.

Отношенія между армянской и грузинской церквами были прекрасныя; жители Арменіи приходили на богомолье во Мцхетъ и на Манглисъ, а также въ Цуртавскую церковь св. Шушанники, грузины, съ своей стороны, — въ армянскія святилища. По словамъ католикоса Киріона

1) М. Сабиницъ. Райъ Грузіи, стр. 191.

2) Лазарь Парлскій, Венец. изд. 1891 г. стр. 406.

3) См. письмо Моисея: «Книга писемъ» 172.

4) «Книга писемъ» 172.

5) «Книга писемъ» 110 = Ухтанесъ 25.

6) Письмо Киріона, «Книга писемъ» 178.

«свободный людъ изъ Арменіи, вступавшій въ Грузіи въ брачныя узы, приходилъ на богослуженіе [въ память] св. Шумалики и помолиться св. Мпцхетскому Кресту и св. дарамъ причащался; точно также и тѣ, которые шли отсюда (изъ Грузіи) къ вамъ (въ Арменію), съ спокойной совѣстью причащались, и было единеніе между грузинами и армянами».

„ազատ մարդիկն որ ի Հայոց 'ի Վիրս ինամուծին արարեալ էր, 'ի սրբոյ Շուշանկայ սաշտանն գային եւ 'ի սուրբ Սաշա Մծխիթայի աղաւթիւ եւ սարինաց հաղորդէին: Նոյնպէս եւ որ աստի այդր գային 'ի սուրբ Կաթողիկէ եւ յայլ եկեղեցիսոյ աղաւթել, անխիղճ 'ի միմեանց սարինաց հաղորդէին: Եւ միարանուծին էր Վրաց եւ Հայոց ընդ միմեանս“¹⁾.

Объ этомъ же свидѣтельствуеть и епископъ Моисей въ своемъ писемѣ къ марзпану Смбапу: «Многіе изъ свободныхъ и множество поселянъ (шинакановъ) ходятъ [на богомолье] отсюда туда и оттуда сюда», говоритъ онъ²⁾.

Добрососѣдскія отношенія армянъ и грузинъ были, однако, омрачены религиозными спорами и распрей, въ которые жители обѣихъ странъ были вовлечены изъ-за халкедонскаго собора 451 года. Постановленія этого собора и въ другихъ мѣстностяхъ, по всему христіанскому міру, вызвали смуту и вражду. Большинство восточныхъ христіанъ съ самаго же начала уклончиво отнёслось къ канонамъ халкедонскаго собора и не признавало за ними силы³⁾. Продолжительные и ожесточенные диспуты халкедонитовъ и антихалкедонитовъ не привели къ мирнымъ результатамъ. Очевидно, эти событія не могли не отозваться и на Кавказѣ. И дѣйствительно, во второмъ посланіи армянскаго католикоса Авраама имѣется одно извѣстіе, касающееся интересующаго насъ вопроса. Хотя въ отвѣтномъ посланіи католикоса Киріона ничего о немъ не говорится, — это свѣдѣніе обойдено грузинскимъ іерархомъ полнымъ молчаніемъ, — но уже одно то обстоятельство, что Киріонъ не опровергаетъ и не отрицаетъ его существованія, указываетъ на достовѣрность сообщенія Авраама. Армянскій католикосъ пишетъ:

«проникло это заблужденіе (т. е. халкедонитство)... и въ нашу страну при армянскомъ католикосѣ Бабгенѣ и грузинскомъ католикосѣ Гавриилѣ; по

„եկն մոլորութիւնս այս, որպէս յառաջագոյն գրեցաք, եւ ի մեր աշխարհս առ Բաբգենաւ Հայոց կաթողիկոսաւ եւ առ Գաբրիէլիւ Վրաց

1) «Книга писемъ» 178—179.

2) «Книга писемъ» 172.

3) К. Müller. Kirchengeschichte I, S. 241—3.

оно было епископамъ и знатно еди-
ногласно проклято».

*Կաթողիկոսի, և միաբանութեամբ
կախկոպոսաց և ազատ որերոյ
նոր(եցին¹)*.

Свѣдѣніе, имѣющееся въ первомъ посланіи католикоса Авраама, даетъ
возможность опредѣлить приблизительно время, когда долженъ былъ со-
стояться этотъ антихалкедонскій соборъ.

Авраамъ говорить:

«хотя въ годы царя царей Кавада п
возникъ вопросъ объ изслѣдованіи
вѣроисповѣданія нашей страны и гре-
ковъ, принявшихъ халкедонскій со-
боръ и посланіе Льва, по учителя и
князья нашей и вашей страны отдѣ-
лился отъ общенія съ ними».

*„Թէպէտ և յամս Կաւադայ՝ ար-
քայից արքայի կելու խնդիր քննու-
թեան մեր աշխարհիս և Հռոմոց,
որք զժողովն Քաղկեդոնի ընկալան
և զսոմարն Լեոնի, մեր և ձեր աշ-
խարհիս վարդապետք և իշխանք
Նոսացան ՚ի նստորդութենէ նոցա“²).*

Разъ этотъ соборъ былъ при Кавадѣ, то, слѣдовательно, между 488—
531 годами.

Однако, спустя нѣсколько десятковъ, если не цѣлыхъ сто лѣтъ, послѣ
указаннаго антихалкедонскаго постановленія грузинскаго и армянскаго ду-
ховенства, въ религиозныхъ симпатіяхъ грузинскаго духовенства и народа
произошла постепенная эволюція. Какъ это случилось и подъ какимъ
вліяніемъ—въ документахъ прямо не указано, но ниже будетъ сдѣлана по-
пытка установить наиболѣе вѣроятную причину. Къ концу VI вѣка, во вся-
комъ случаѣ, въ Грузіи замѣтно уже вполне определенное настроеніе, и
солидарность по этому религиозному вопросу въ средѣ грузинскихъ іерарховъ
была полная: монофизитство лишилось симпатій въ грузинской церкви, и
постановленіе халкедонскаго собора было признано за единственно право-
славное исповѣданіе вѣры. Изъ 35 грузинскихъ епископовъ, подчиненныхъ
Мцхетскому католикосскому престолу, ни одинъ, кромѣ пуртавскаго Монсел,
не примыкалъ уже къ монофизитскому толку. По этому поводу католикосъ
Киріонъ писалъ въ свое время армянскому католикосу Аврааму:

«Всѣхъ епископовъ въ Грузіи трид-
цать пять. Откуда же выискался уче-

*„միանգամայն Է և Ե կախկոպո-
սանք են ՚ի վիրս, Մովսէսդ այդ*

1) «Книга писемъ» 177 = Ухтанесь 80.

2 «Книга писемъ» 164 = Ухтанесь 75.

нымъ и православнымъ одинъ только вашъ Моисей, а всѣ остальные (оказались) еретиками?»

նախի գրամ միայն ունեալ եւ ուղղափառ եւ այլքս ամենեքեան հերձուածող¹⁾.

Даже епископъ Петръ, на сочувствіе и солидарность котораго съ монофизитствомъ особенно разсчитывали цуртавскій епископъ и замѣститель армянскаго католикоса, Вртанесъ, не оправдалъ надеждъ, и на приглашеніе обоихъ примкнуть къ нимъ и выступить противъ халкедонитовъ²⁾ отвѣтилъ молчаніемъ³⁾.

Но халкедоническія симпатіи были не у одного только духовенства. Цуртавскій епископъ Моисей свидѣтельствуесть, что и паства грузинскаго католикосата, знать и крестьянское населеніе стояли за діофизитское ученіе. Въ своемъ письмѣ къ замѣстителю армянскаго католикоса Моисей пишетъ слѣдующее:

«Когда мы узнали о почитаніяхъ, [оказываемыхъ] еврейскому опредѣленію халкедонскаго собора, и о хулѣ по отношенію къ Богу Сыну..., мы, возвысивъ голосъ, воспротивились католикосу по имени и всѣмъ князьямъ [Ухт. + и знати] и стражѣ».

„յորժամ ծանեաք զմիծարանսն հրէական նահմանի ժողովոյն Քաղկեդոնի եւ զհայրոյց թիւս որ յՈրդին Աստուծոյ... զբանն 'ի վեր անեալ թշնամի եղեաք կաթողիկոսանուանն եւ ամենայն իշխանացն եւ [Ухт. + նախարարացն] եւ աշխարհին“⁴⁾.

Однимъ словомъ, къ концу VI вѣка грузинская церковь съ духовенствомъ и паствою примкнула къ халкедонскому исповѣданію.

Документы, однако, показываютъ, что и среди армянъ было много халкедонитовъ⁵⁾. Это признается и оффициально въ постановленіяхъ двинскаго собора, гдѣ армяне епископы пишутъ:

1) «Книга писемъ» 179.

2) «Книга писемъ» 136.

3) Воплилъ правъ Ухтанесъ, когда онъ отсутствіе отвѣтнаго письма епископа Петра въ «Книгѣ писемъ» считаетъ фактомъ, доказывающимъ, что еп. Петръ вовсе и не давалъ отвѣта (Ухтанесъ 46); или же, быть можетъ, отвѣтъ былъ такого свойства, что составители сборника «Книги писемъ» считали за наилучшее его выкинуть.

4) «Книга писемъ» 110 = Ухтанесъ 25—26.

5) Объ армянахъ-халкедонитахъ см. П. Марръ. Аркауцъ, монгольское названіе христіанъ въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ, «Визант. Врем.» т. XII.

«генерь *monie* изъ нашей страны исповѣдуютъ вѣру вмѣстѣ съ принимающимъ и исповѣдывающимъ халкедонскій соборъ и посланіе Льва; одинъ добровольно — ради суетнаго славолюбія и лиценріятія, другая часть поневолѣ, по принужденію первыхъ (соб. тѣхъ), иные же вслѣдствіе невѣжества или безпомощности. Въ виду этого и собрались мы, епископы, въ первопрестольной церкви нашей Двигѣ».

„այժմ՝ թագավոր ընդ հաստովանողս և ընդ ընդունաղս ժողովոյն Բաղկերչոնի եւ սումարին Լեւոնի հաղորդեցան յաշխարհէս մերմէ. ոմանք. կամատրութեամբ յաղազս մեռաի փտասխտութեան և աշտտութեան և կէսք սկիանայ բնաղատեալք ՚ի նոցանէ. և այլք. ստագիտութեան և կամ անձեռնմաս լինելոյ. փասն որոյ ժողովեցաք եպիսկոպոսքս այս ՚ի մայրաքաղաք եկեղեցիս Դունեայ“¹⁾.

Но среди армянъ персидской Арменіи, особенно среди власть имущихъ, перевѣсъ былъ на сторонѣ антихалкедонитовъ. Это замѣтно даже по паствѣ цуртавской епархіи: и тамъ большинство армянъ — монофизиты, грузины же были халкедонитами — діофизитами. Моисей, бывший епископомъ этой епархіи, если надѣялся на свою паству, то только на тѣ части, которыя принадлежали къ армянской націи. Къ нимъ обращается онъ съ увѣщаніемъ и надеждой; тѣхъ проситъ онъ не пзмѣнять прежнему исповѣданію и не примыкать къ халкедонитамъ; онъ самъ говоритъ: я обращался

«...къ [области] съ армянскою рѣчью епархіи цуртавской церкви, которымъ я считалъ особенно необходимымъ написать, въ виду расположенія къ тому слушателей»...

„...Հայալեզու [աշխարհք] իշխանութեանն Յուրտանայ եկեղեցոյ, ստորի ստանել հարկ համարեցայ զրեւ իսկ յստարութեամբ լսողաց“²⁾...

Моисей проситъ и замѣстителя католикоса, Вртанеса, сдѣлать то же самое³⁾. И дѣйствительно, Вртанесь обращается къ тѣмъ изъ цуртавской епархіи, для которыхъ армянскій языкъ былъ роднымъ⁴⁾. Ожиданія замѣстителя католикоса и цуртавскаго епископа вполнѣ оправдались въ этомъ отношеніи. Армянская часть цуртавской епархіи откликнулась на окружное

1) «Книга писемъ» 146.

2) «Книга писемъ» 113 = Ухтанесь 28.

3) «Книга писемъ» 111—112.

4) «Книга писемъ» 130.

послание и письмо Моисея и выразила свою солидарность съ антихалкедонитством¹⁾. Любопытно также, что цуртавскіе армяне-монофизиты обращались за помощью и поддержкой ни къ кому иному, какъ къ духовенству армянской церкви. На призывъ стойко держаться антихалкедонскаго толка они писали:

«Мы постоянно молимся о возобновленіи св. престола Григорія, дабы ~~онъ~~ произвелъ разслѣдованіе о нашей заблудшей странѣ по примѣру нашихъ первыхъ учителей; потому что безъ помощи оттуда и поддержки здѣсь намъ нельзя оставаться, такъ какъ мы попались столь надменному тирану, именующемуся нашимъ архипастыремъ, и [намъ] придется оставить нашу страну и бѣжать».

„սղաւթեմք միշտ նորոգել եւ սրբոյ աթոռոյդ Գրիգորի. զի արասցէ խնդիր միւրեւաւ աշխարհիս մերում ըստ աւրինակի առաջնոց վարդապետացն. զի մեզ առանց այտի ազնականութեան եւ թիկանց աստ չմարթի կաւ. զի այնպիսի բռնատր գրողի որ հայրապետս անտանի դիպեալ եմք, բայց թողուլ զաշխարհս ե զնաւ“²⁾;

Еще болѣе категорично говорятъ объ этомъ же цуртавскіе армяне своему бывшему пастырю³⁾.

IV. Полемика между армянскимъ и грузинскимъ духовенствомъ была вызвана слѣдующимъ обстоятельствомъ. По словамъ цуртавскаго епископа Моисея, когда онъ убѣдился, что грузинская церковь и паства окончательно склонились на сторону халкедонитовъ, то онъ началъ открыто выступать противъ грузинскаго «католикоса по имени» Киріона, всѣхъ князей и жителей (զրանն ՚ի վեր անեալ թշնամի եղեաք կաթողիկոսանտանն եւ աննայն թշնամացն եւ աշխարհն“⁴⁾); это моль вызвало вражду по отношенію къ Моисею, которая кончилась изгнаніемъ епископа изъ предѣловъ Грузіи (վահեման [Ухт. † այս է, զի] հաւածեցայ)⁵⁾. Грузинскій архипастырь совершенно иначе излагаетъ весь этотъ инцидентъ. Онъ отрицаетъ утверждение Моисея объ изгнаніи его изъ католикосата:

«я его не изгонялъ, но я слыхалъ объ его нѣкоторыхъ низменныхъ по-

„եւ զնա ոչ հաւածեցի, այլ եր ինչ որ լսեցի վասն նորս յետին

1) «Книга писемъ» 132.

2) «Книга писемъ» 132 = Ухтанесь 33—34.

3) «Книга писемъ» 129.

4) «Книга писемъ» 110.

5) Ibid. 110 = Ухтанесь 26.

ступкахъ и поэтому я призывалъ его къ себѣ и хотѣлъ его наставить и вразумить, какъ это слѣдовало слѣдовать по отношенію къ ученику; но онъ на мой призывъ не явился, а покинулъ свою церковь и ночью тайно бѣжалъ».

Цуртавскій епископъ въ своемъ письмѣ къ Смбапу гирканскому не отрицаетъ того, что онъ былъ вызванъ католикосомъ, но утверждаетъ:

«девять дней я находился въ Тифлисѣ у дверей [его дворца], и онъ меня не принялъ, и вся страна знала, что ни по какой другой причинѣ, кромѣ какъ изъ-за вѣроисповѣданія. И послѣ девяти дней самъ онъ отправился во Мцхетъ, а я отправился сюда, — и не ночью, а днемъ».

գործոց եւ կրէի ստ իւ եւ կամէի իրստ տալ եւ ամուսնել, որպէս պարտ էր աշակերտի. իսկ նա յիմ կող չեկն, այլ գեկեղեցիս ելծող եւ ՚ի գիշերի վաղը գնաց¹⁾.

«գինն ար՚ի Տփղիս՚ի նորա դարս կացի եւ յանդիման շարար. եւ աշխարհն ամենայն գիտէր, զի չէր վասն այլ ինչ իրաց, բայց վասն հաւատոյ. եւ յետ ինն ամուրն ինքն ՚ի Մծհիթա գնաց. եւ այսր լուսով գնացի եւ ոչ ընդ խաւար²⁾.

Разрѣшить спорный вопросъ, когда располагаешь только двумя противоположными, исходящими отъ заинтересованныхъ сторонъ, свѣдѣніями, невозможно. Но одно ясно: становясь даже на сторону цуртавскаго епископа Моисея, все же и изъ его сообщенія видно, что католикосъ Киріонъ былъ правъ, когда увѣрялъ, что онъ Моисея не гналъ. Именно, изъ письма цуртавскаго епископа явствуетъ, что онъ не видѣлся съ католикосомъ въ Тифлисѣ; тотъ его не принялъ. Весь инцидентъ закончился тѣмъ, что грузинскій католикосъ выѣхалъ во Мцхетъ, а цуртавскій архиепископъ отправился изъ Тифлиса и оставилъ предѣлы Грузіи; все произошло весьма просто и мирно. Киріонъ, очевидно, не думалъ, что Моисей, вмѣсто того, чтобы добиться аудіенціи, уѣдетъ изъ Грузіи въ Арменію и туда обратится съ просьбой о поддержкѣ противъ грузинскаго духовенства. Между тѣмъ, цуртавскій епископъ во всѣхъ своихъ письмахъ къ различнымъ лицамъ, за исключеніемъ того письма къ гирканскому марзпану Смбапу, въ которомъ онъ дискредитируетъ въ глазахъ адресата свѣдѣнія католикоса Киріона, постоянно твердилъ, будто бы его изгнали изъ Грузіи.

1) «Книга писемъ» 167 = Ухтанесъ 77.

2) «Книга писемъ» 172 = Ухтанесъ 100.

Прибывъ въ Арменію, онъ немедленно же обратился съ письмомъ къ замѣстителю армянскаго католикаса, Вртанесу, такъ какъ за смертью католикаса Моисея каеэдра была еще вакантна. Сообщал о томъ, какъ его «изгнали» за антихалкедонитскія убѣжденія, епископъ Моисей во всѣхъ своихъ письмахъ просилъ о томъ, чтобы представитель армянской церкви во всѣхъ своихъ посланіяхъ на имя грузинскаго католикаса дѣлалъ нападки на халкедонскій соборъ, дабы тѣмъ пошатнуть его авторитетъ; «прикажите теперь же написать одно посланіе на имя католикаса и къ Атрнерсеу и Вагану и Брзминіру съ опроверженіемъ халкедонскаго собора»¹⁾. Замѣститель католикаса такъ именно и поступилъ²⁾; но послалъ онъ письма по назначенію не самъ, а переслалъ ихъ Моисею, чтобы тотъ позаботился объ отправкѣ. Цуртавскій епископъ сообщаетъ, что посланіе замѣстителя католикаса къ Киріону никто не брался доставить по назначенію; Моисей утверждаетъ даже, будто-бы «никто не осмѣливался»³⁾. Чѣмъ это собственно нужно объяснить, сказать трудно. Найти-то охотника все же удалось, и письма были пересланы по назначенію.

Главнымъ основаніемъ и поводомъ для нападокъ замѣститель католикаса и армянскіе іерархи считали то, что грузинская церковь измѣнила традиціонной, истинной вѣрѣ, которая-де была насаждена однимъ лицомъ въ Арменіи, Грузіи и на всемъ остальномъ Кавказѣ. Споръ базировался именно на этомъ: въ Грузіи и Арменіи была насаждена истинная религія, а теперь грузинская церковь порвала связь съ традиціей и свернула съ пути. Армянскіе іерархи и незадолго до этого, по другому поводу, писали представителямъ грузинской церкви:

«да не будетъ новшествъ въ вѣропосовѣданіи обѣихъ нашихъ странъ, которое чудеснымъ основоположеніемъ насаждено безстрашнымъ и смѣлымъ подвижникомъ Господа Григоріемъ».

„Աի եղիցի նորոգածելու թիւ հաւատոց 'ի մէջ երկուց աշխարհացս, որ սբանչելի հիմնադրութեամբ տնկեցաւ յանգանգիտիք եւ 'ի քաջ նահապետէն Տեառն Գրիգորի“⁴⁾.

Итакъ, христіанство въ двухъ сосѣднихъ странахъ насаждено Григоріемъ Просвѣтителемъ; этой насажденной вѣрѣ и должны быть вѣрны обѣ

1) «Книга писемъ» 138.

2) «Книга писемъ» 135.

3) «Книга писемъ» 140.

4) «Книга писемъ» 138 = Ухтанесъ 42.

церкви, — такъ разсуждали армянскіе іерархи; это мнѣніе раздѣлялось и армянами аитпхалкедонитами цуртавской епархіи¹⁾. На это обстоятельство напиралъ и гирканскій марзпанъ Смбатъ совместно съ Гигомъ, правителемъ Дашта²⁾, въ своемъ посланіи къ грузинской знати:

«такъ какъ мы ученики и удѣлъ одного и того же учителя, то и жить намъ въ той же вѣрѣ, въ какой жили наши отцы».

„քանզի միոյ իսկ վարդապետի աշակերտ եւ վիճակ եմք, կեալ եւ մեզ նովին հաստատվ, որպէս եւ հարքն մեր“³⁾...

По словамъ лица, доставившаго посланіе, Киріонъ, по прочтеніи письма, пришелъ въ негодование и «на письмо [замѣстителя католикоса] ни самъ не далъ отвѣта армянамъ, ни другимъ не позволилъ написать»⁴⁾.

Вмѣсто того, чтобы самому отвѣтить на посланіе, Киріонъ рѣшилъ:

«это [письмо] я дамъ свезти въ Іерусалимъ къ патриарху этого города... онъ и дастъ [на него] отвѣтъ».

„զայս յԵրուսաղէմ ան հարապետ քաղաքիս տամ աննել... որ պատասխանի աննել“⁵⁾.

Это, странное на первый взглядъ, рѣшеніе грузинскаго католикоса станетъ понятнымъ, лишь только вспомнимъ, въ чемъ заключался основной аргументъ нападокъ представителя армянской церкви. Вртанесь напиралъ на то, что христіанство и въ Арменіи, и въ Грузіи насаждено Григоріемъ Просвѣтителемъ, поэтому грузины не должны измѣнять традиціи и распространенному имъ ученію, которое, по словамъ замѣстителя католикоса, въ чистотѣ сохраняется въ Арменіи. Киріонъ вполне соглашается съ первой частью довода Вртанеса о насажденіи христіанства на Кавказѣ⁶⁾, но зато, когда дѣло доходило до толкованія того, какова была та истинная вѣра, которую Григорій Просвѣтитель распространилъ, то грузинскій іерархъ радикально расходился во взглядахъ со своимъ армянскимъ собратомъ. Вртанесь и другіе армянскіе іерархи думали, что вѣроисповѣданіе только въ томъ случаѣ можетъ быть истиннымъ и не будетъ расходиться съ распро-

1) «Книга писемъ» 132.

2) См. Н. Марръ. Армянскія слова въ грузин. дѣяніяхъ Пилата «З. В. О.» Т. XVII, стр. 26.

3) «Книга писемъ» 169 = Ухтанесь 94.

4) «Книга писемъ» 140.

5) «Книга писемъ» 140 = Ухтанесь 48.

6) См. письмо Киріона: «Книга писемъ» 171 = Ухтанесь 95.

страненнымъ св. Григоріемъ ученіемъ, если постановленія халкедонскаго собора будутъ отвергнуты: иначе произойдетъ измѣна насажденной изначала вѣры.¹⁾ Такъ, Вртанесь писалъ Киріону:

«не подобаетъ боголюбію вашему принимать больше вѣроученія трехъ святыхъ и непорочныхъ соборовъ, которые собрались во имя св. Троицы въ Никеѣ [въ количествѣ] 318, въ Константинополѣ [въ количествѣ] 150 и въ Ефесѣ [въ количествѣ] 200; больше сего вѣроопредѣленія ни наши, ни ваши отцы и учителя не принимали, да и мы также не принимаемъ».

„ոչ է վարտ աստուածսիրութեան ձերում ավելի ինչ վարդապետութիւն գորտք ընդունել, քան զերից սուրբ եւ անարատ ժողովոցն՝ որք՝ ի վատիւ ամենասուրբ երրորդութեանն զամարեցան, ՅԺ եւ Ը իցն՝ ՚ի Նիկիա եւ ԾԺ իցն՝ ՚ի Կոստանդնուպուլիս եւ Մոցն յԵփեսոս եւ ավելի քան զայս սահման հաստոյ մեր եւ ձեր հարցն եւ վարդապետացն ոչ կալեալ է եւ ոչ ընդունիմք¹⁾».

Въ отвѣтъ на доводы замѣстителя армянскаго католикоса, Киріонъ говорилъ слѣдующее: что Григорій Просвѣтитель проповѣдывалъ и у армянь, и у грузинъ — это вѣрно, но

«онъ научилъ насъ православному вѣроисповѣданію, которое усвоилъ въ Іерусалимѣ, это онъ и утвердилъ [у насъ], это и есть наша и ваша истинная вѣра»...

... «զողորմիտն հաստոս ասոյց մեզ, որ յԵրուսաղէմին ուսաւ, զդոյն հաստատեաց. եւ անսխալ մեր եւ ձեր հաստ սոյն է²⁾»...

Съ утвержденіемъ католикоса Киріона о томъ, что св. Григорій проповѣдывалъ христіанство, усвоенное имъ въ Іерусалимѣ, соглашается и Вртанесь³⁾; очевидно это мнѣніе тогда было общепринятымъ⁴⁾.

И вотъ, разъ возникалъ вопросъ о томъ, кто сохранилъ въ чистотѣ завѣщанную Григоріемъ Просвѣтителемъ ортодоксальность вѣры, грузиняи или армяне, если не единственнымъ, то главнымъ, по мнѣнію католикоса

1) «Книга писемъ» 138 = Ухтанесь 43.

2) Ухтанесь 95 ср. «Книгу писемъ» 171, гдѣ это мѣсто не достаетъ.

3) «Книга писемъ» 176, 3-е письмо къ Киріону.

4) О іерусалимской традиціи христіанства въ Грузин см. Н. Маррѣ. Докладъ въ предсоборномъ присутствіи. Церкви, вѣдомости 1907 г. № 3, стр. 111—112.

Кириона, судьей могла быть та церковь, у которой учился самъ проповѣдникъ; въ данномъ случаѣ—іерусалимская церковь со своими архиепископами. Какъ духовные отцы обѣихъ церквей, они то и были обязаны отвѣтить представителямъ армянскаго католикосата. Такой былъ логическій ходъ мыслей католикоса Кириона, когда онъ предполагалъ послать письмо Вртанеса къ іерусалимскому патріарху, дабы тотъ за грузинъ далъ отвѣтъ замѣстителю армянскаго католикоса.

Но противъ подобной постановки вопроса горячо возражалъ Кириону вновь избранный армянскій католикосъ Авраамъ:

«вы и теперь еще горделиво пишете намъ, что св. Григорій нашимъ и вашимъ отцамъ далъ іерусалимскую вѣру, и что ея-де мы и придерживаемся; но разслѣдуйте хорошенько и вы увидите, что и вы, и всѣ другіе, совмѣстно съ жителями св. Града (т. е. Іерусалима), измѣнили этому [вѣроученію] и вы [теперь] имѣете уже другую, а не ту же самую [вѣру]; а мы и понынѣ имѣемъ іерусалимскую вѣру».

„դուք այժմ՝ հուսարծելով գրեցէք սու մեզ թէ հարցն մերոց եւ ձերոց սուրբն Գրիգորիոս զԵրուսաղէմի հաւատն հոռ եւ մեր զնոյն ունիմք: Արդ քաջ բննեցէք եւ տեսէք, զի դուք եւ յուրք այլք հանդերձ բնակչաւք սրբոյ քաղաքին փոխեցայք յայնմանէ, այլ ոչ եթէ զնոյն ունիք: Իսկ մեր եւ այժմ՝ ունիմք զհաւատն Երուսաղէմի“¹⁾.

Итакъ, армянскій іерархъ оспаривалъ выставляемый грузинскимъ іерархомъ критеріумъ ортодоксальности, отрицалъ непрерывность церковной традиціи всѣхъ церквей, за исключеніемъ родной церкви. Въ отвѣтъ на такое заявленіе, грузинскій католикосъ указалъ, что ни онъ, ни другіе его собратья не могутъ отвергнуть авторитета единогласнаго мѣннія всѣхъ вселенскихъ церквей и патріарховъ и признать единственно правильнымъ лишь то, за что стоитъ католикосъ Авраамъ и армянская церковь; прежде, говорилъ Кирионъ,

«между грузинами и армянами было единеніе и во всемъ удѣлѣ св. Григорія существовало единомысліе, основанное на іерусалимской вѣрѣ, въ

„միաբանութիւն էր Վրաց եւ Հայոց ընդ միմեանս եւ ամենայն իսկ վիճակիս սրբոյ տեառն Գրիգորի միաբանութիւն էր ընդ հաւատոյն

1) «Книга писемъ» 176 = Ухтанесь 80.

каковой пребываютъ и ромейцы, и другихъ словъ и рѣчей кого бы то ни было туда не проникало. Откуда-же теперь произошло [разномысліе]? — Римскій архипастырь сидитъ на престолѣ св. Петра, александрійскій — [на престолѣ] св. евангелиста Марка, антиохійскій — [на престолѣ] св. евангелиста Луки, константинопольскій — [на престолѣ] св. евангелиста Иоанна и іерусалимскій — [на престолѣ] св. Якова, брата Господня, — какъ же мы теперь повѣримъ вамъ и оставимъ ту [религію], которой они держались и передали намъ, а наши отцы и мы до сего времени хранили [свято]? Да и другихъ православныхъ епископовъ, — пмъ же нѣсть числа, — царей, князей и цѣлыя страны, — какъ можно ихъ всѣхъ оставить и быть въ единеніи только съ вами?»

Երուսաղէմի, որով Հռոմք վարին. եւ այլ ինչ բանք եւ խտուք չէին որոշք եղևալ 'ի ներքս: Իսկ այժմ ո՛ւստի եղին: Հրովմայ հայրապետն 'ի սրբոյ Պետրոսի աթոռն նստի եւ Աղևքամեղրացին 'ի սրբոյն Մարկոսի անտարանչի եւ Անտիոքացին 'ի սրբոյն Դովաստ անտարանչի եւ Կոստանդնուպուլսացին 'ի սրբոյն Յովհաննու անտարանչի եւ Երուսաղէմացին 'ի սրբոյն Յակովբայ եղբարն Տեառն: Արդ զոր նոցա հաւասն կալևալ է: եւ մեզ տուեալ եւ մեր հարանցն եւ մեր մինչեւ ցայժմ պահեալ, այժմ զիա՛րդ թողումք զայն եւ ձեզ հառառացուք: Եւ այլ եպիսկոպոսունք ուղղափառք որոց համար չկայ, եւ թագաւորք եւ իշխանք եւ աշխարհք ամենայն ուղղափառք, զնոսս զամենեսեան զիարդ մարթի թողուլ եւ ընդ ձեզ միայն միաբանել¹⁾.

Настоявая, такимъ образомъ, на іерусалимскомъ происхожденіи христіанскаго ученія, распространеннаго Григоріемъ Просвѣтителемъ на Кавказѣ, католикосъ Киріонъ утверждалъ, что никакой измѣны церковной традиціи со стороны грузинъ не было, разъ и Іерусалимъ тоже придерживался каноновъ халкедонскаго собора; тѣмъ болѣе, что и всѣ остальные вселенскіе архипастыри, возсѣдавшіе на престолахъ апостоловъ, были солидарны со своимъ іерусалимскимъ собратомъ. Слѣдовательно, за ученіемъ діофизитовъ или халкедонитовъ стоитъ, думалъ католикосъ Киріонъ, апостольскій авторитетъ, въ лицѣ тогдашнихъ главъ пяти главныхъ церквей; тогда какъ претензіи армянской церкви на исключительную чистоту вѣры и непогрѣшимую ортодоксальность ни на чемъ не основаны. Изъ вышеприведеннаго ясно, что критеріумомъ ортодоксальности вѣроученія католикосъ Киріонъ считалъ то, за что стоитъ большинство архипастырскихъ престоловъ, основаніе кото-

1) «Книга писемъ» 179.

«есть нѣчто такое, что показалось намъ даже невѣроятнымъ: почему подданнымъ царя царей быть въ дружественномъ (соб. любовномъ) единомыслии съ чужимъ государствомъ и отдѣляться отъ мѣстныхъ едиповѣрцевъ,—это весьма тяжко».

„է ինչ որ չափաւորի իսկ թուեցաւ մեզ զի [Узм. + վասն զի] ընդ արքայր թագաւորութիւն արքայից արքայի ծառայից սիրոյ միաբանութիւն անել եւ զընական հաղորդակիցս որոշել, [Узм. այլ] կարի իսկ դժուարին է“¹⁾.

И марзпанъ Смбаѣ писалъ грузинскому католикосу:

«стали мы людьми одной вѣры, мы всѣ, находящиеся подъ властью царя царей».

„եղեաք ամենեքեան մի հաւատորբ ընդ արքայից արքայի իշխանութեամբ եմք“²⁾.

Не слѣдуетъ отдѣляться отъ армянъ и всѣхъ персидскихъ христіанъ; необходимо единеніе съ восточными христіанами, съ исповѣдниками персидской церкви, — таковъ былъ лозунгъ правящихъ сферъ Арменіи. Это соображеніе должно было играть въ спорѣ немаловажную роль. Очевидно, на антихалкедонскія симпатіи армянской церкви вліяла именно тѣсная духовная связь ея съ персидской, восточной церковью.

Въ этомъ отношеніи, дѣйствія бывшаго цуртавскаго епископа Моисея особенно любопытны. Можно-ли сказать, что онъ непоколебимо былъ убежденъ въ правотѣ антихалкедонскаго, монофизитскаго ученія; что ему были извѣстны всѣ основныя догматическіе доводы его единомышленниковъ? Изъ одного мѣста его письма ясно видно, что онъ зналъ, во всякомъ случаѣ, далеко не всѣ доводы. Въ тотъ моментъ, когда Моисей уже ушелъ изъ своей епархіи, и его главная полемическая дѣятельность противъ грузинъ халкедонитовъ была закончена, онъ жаловался замѣстителю католикоса на отсутствіе источниковъ и просилъ снабдить его свѣдѣніями:

«какъ и черезъ кого, послѣ отмѣны опредѣленія еврейскаго собора благочестивыми царями блаженнымъ Зепономъ и Анастасіемъ, потрясло и повергло опять много церквей, я нпгдѣ не нашелъ, и да извольте написать

„յետ ի բաց բարձութեան սամվանի հրեական ժողովոյն. բարեպաշտ թագաւորացն երանելոյն Ձեռնոնի եւ Ամաստասայ. ոչ գտի ուրեք, թէ որպէս դարձեալ նորոգածեութիւնն շարժեալ կործան-

1) «Книга писемъ» 165 = Ухтанесъ 75.
2) «Книга писемъ» 160 = Ухтанесъ 94.

нашему смрению объ этомъ ваша святость, какъ она освѣдомлена».

հայ զրազմմ' եկեղեցիս, եւ կամ 'ի ձեռնն որոց որպէս տեղեկացիս է սրբաթիւնդ ձեր, 'հրամայեցէք զրեւ առ մեր նորոստոյթիւն" 1).

Изъ отвѣтнаго письма видно, что просьба была исполнена. Но въ данномъ случаѣ важно то, что споръ былъ уже начать, Моисей съ самоотверженіемъ обличалъ халкедонитовъ и вдругъ, оказывается, онъ принужденъ былъ подкрѣплять себя па пути, снабжать себя новыми доводами, неизвѣстными ему, очевидно, въ моментъ, когда затѣялъ споръ съ католикомъ Киріономъ. Слѣдовательно, приверженность епископа цуртавскаго къ монофизитству была основана больше на вѣрѣ, чѣмъ на логическомъ убѣжденіи, скорѣе на довѣріи къ отстаивавшимъ этотъ толкъ лицамъ.

Итакъ, вопросъ о церковномъ разрывѣ между армянами и грузинами сводился отчасти къ вопросу объ единеніи либо съ персидской, восточной церковной традиціей, либо съ западной, греко-римской церковной традиціей.

На поставленный ему вопросъ католикосъ Киріонъ далъ, съ дипломатической тонкостью обоснованный, отвѣтъ. Онъ не считалъ себя связаннымъ:

«отцы наши и мы были подданными царя и держались іерусалимскаго вѣроисповѣданія, одинаково какъ мы, такъ и вы; и теперь тоже, хотя мы и подданные царя царей, но іерусалимскую вѣру имѣемъ и ея держимся... сколь счастливѣе [стали] отнынѣ мы [всѣ], попавшіе въ подданство царя царей, ибо, съ тѣхъ поръ какъ существуютъ (въ текстѣ прошед. вр.) небеса и земля, еще не было случая, не было ни одного повелителя, который бы, подобно ему, предоставилъ каждой народности [исповѣдывать] свою религію, особен-

„մեր եւ ձեր հարքն արքայի ծառայք էին եւ զիստա զԵրուսաղէմի ունէին, եւ մեք եւ դուք նոյնպէս: Թէպէտ եւ ծառայք արքայից արքայի եմք, զիստա զԵրուսաղէմի ունիմք եւ կալցուք... այժմեա առաւել երանելի եմք, որք յարքայից արքայի ծառայութեան հասեալ եմք: Զի մինչ երկինք եւ երկիր լեալ էին, չէր եղեալ եւ ոչ մի տէր, որ ամենայն ազգի զիր արէնս 'ի վերայ թողեալ էր որպէս այս տէր եթող եւ մանաւանդ զմեր քրիստոնէից հաւատս... արքայից արքայ. նոյնպէս տէր է Հոռոմոց որպէս եւ Արեաց

1) «Книга писемъ» 140.

но нашу христіанскую вѣру... Царь (въ текстъ по винѣ переписчиковъ царей [является] въ такой же степени повелителемъ грековъ, какъ и арійской страны) *(въ текстъ по винѣ переписчиковъ inhrhwg) ш2huwri^h 1)*.

Слѣдовательно, при свободѣ выбора, грузинская церковь стояла за единеніе съ греко-римскимъ церковнымъ міромъ и за халкедонитство; при тѣхъ же условіяхъ, армянская церковь проявляла солидарность съ восточными христіанами, съ сиро-персидской церковью. Религіозныя симпатіи грузинъ къ греко-римской традиціи обусловлены были, въ значительной степени политическими симпатіями: съ тѣхъ поръ, когда персы, воспользовавшись поднятымъ иберскимъ царемъ Гургеномъ возстаніемъ, уничтожили независимость и царскую власть въ восточной Грузіи, всѣ симпатіи грузинъ были на сторонѣ византійцевъ, и враждебныя чувства по адресу персовъ высказывались ими открыто²⁾. Какъ бы въ подтвержденіе словъ грузинскаго католикоса Кириона объ авторитетномъ значеніи мнѣній вселенскихъ патріарховъ, имѣется одинъ любопытный документъ: до насъ дошло отвѣтное посланіе папы римскаго Григорія I на имя Кириона и другихъ грузинскихъ православныхъ епископовъ «Epistola S. Gregorii I Quirino vel Quirico Episcopo et ceteris Episcopis in Hiberia catholicis». Изъ этого отвѣта видно, что католикосъ Кирионъ посылалъ своего представителя въ Іерусалимъ и въ Римъ къ тамошнимъ архипастырямъ, чтобы узнать, между прочимъ, мнѣніе папы по спорному вопросу о вторичномъ крещеніи несторіанъ, возвращавшихся въ лоно ортодоксальной церкви³⁾. Папа Григорій исполняетъ желаніе Кириона и сообщаетъ свое мнѣніе по этому вопросу. Письмо это свидѣтельствуетъ, что слова Кириона относительно авторитетнаго для него значенія мнѣній апостольскихъ престоловъ были, во всякомъ случаѣ, не пустой фразой, пущенной съ полемической цѣлью, что духовная связь съ греко-римской церковью у грузинской церкви въ эту эпоху дѣйствительно существовала и поддерживалась.

Итакъ, важнѣйшей причиной церковнаго разрыва между грузинами и армянами были догматическія разногласія, основанныя на различіи церковно-культурныхъ идеаловъ и стремленій.

VI. Во время горячаго спора и полемики всплылъ совершенно новый вопросъ, ничего общаго съ догматикой не имѣющій. Онъ появился какъ то

1) «Книга писемъ» 167 = Ухтанесь 77.

2) Прокопій Кесарійскій De bello persico II, cap. 22.

3) См. Др. Закавказья. Собрание статей о Грузии. Т. II, стр. 575—577.

неожиданно, но потомъ усиленно утилизируется въ постепенно уже принявшею страстный характеръ полемикѣ. Этотъ, третій по счету, пунктъ обвиненія армянскаго духовенства, предьявленнаго къ католикосу Киріону, касается вопроса о богослужебномъ языкѣ въ церкви св. Шушаники, каедралѣ цуртавской епархіи. Подымается этотъ вопросъ въ первомъ же посланіи католикоса Авраама, около 607 года избраннаго архинастыремъ армянской церкви. Онъ писалъ Киріону:

«теперь я слышу, что, прогнавъ цуртавскаго епископа, зачѣмъ-де приказываешь исповѣдывать православную (т. е. монофизитскую) вѣру, вы отмѣнили даже армянское богослуженіе, установленное [въ честь] святой Шушаники; этотъ вашъ поступокъ мнѣ показался заслуживающимъ смерти, даже болѣе злостнымъ».

Тутъ знаменательны особенно послѣднія слова католикоса Авраама; отмѣна богослуженія на армянскомъ языкѣ безпокоила его больше, чѣмъ само отстраненіе цуртавскаго епископа; это онъ считаетъ наиболѣе тяжкимъ проступкомъ грузинскаго архинастыря. Объ этомъ же пишутъ марзпанъ Смбагъ и другіе знатные армяне. Гирканскій марзпанъ писалъ слѣдующее:

«хотя и была какал-то молва, которую я слыхалъ отъ нашихъ мірянъ, но этому я плохо (мало) вѣрилъ; удостоившись же я въ этомъ отъ цуртавскаго епископа, который находится здѣсь, и сильно возмутился этимъ, ибо, хотя между знатію нашей и вашей страны и существовало кровное родство, но и эта святая мартырія въ нашей честной цуртавской церкви крѣпость и увѣренность внушала намъ, какъ нѣчто клятвенное;

„այժմ՝ զՅուրտաւայ զԵպիսկոպոսն հալածեալ, թէ ընդէր խոստովանել հրամայես զհաւատ ուղղափառութեան, եւ զպաշտանն հայերէն սրբոյ Շուշանկան զկարգաորեալն լեւմ՝ թէ՛ ՚ի բայց փոխեցէք: մեզմահուչափ եւ եւ չարագոյն թուեցաւ զործոյ այդ“¹⁾.

„բայց է եւ ինչ լուր որ յաշխարհականաց լուայ եւ սակաւ ինչ հաստատացի: Իսկ հաւատոյ յեպիսկոպոսէս Յուրտաւայ որ աստ է՝ լուար եւ կարի դժուարացար, քանզի մեր եւ այդ աշխարհի ազատ որերոյ թէպէտ արիւն եւ հարազատութիւն ՚ի միջի կայր, բայց հաստատութիւն եւ վստան լինել մեզ որպէս յերդմն ինչ այդ սուրբ վկայարան որ ՚ի Յուրտաւ պատուական եկեղեցիդ հաստատեցաւ եւ պաշտանդ եւ

1) «Книга писемъ» 164 = Ухтанесъ 74.

и тамъ богослуженіе и чинъ былъ установленъ у васъ на армянскомъ языкѣ, и отмѣнивъ это, вы вызываете вражду».

Կարգը հայերէն 'ի ձեր միջի էր եւ փոխելը թշնամութիւն ի մէջ արկաւ նէք¹⁾.

Такъ ревниво относилась армянская знать, совместно съ высшимъ духовенствомъ, къ богослуженію на своемъ языкѣ въ цуртавской мартиріи св. Шушаники. Этотъ инцидентъ сразу же охладилъ отношенія обѣихъ сторонъ. Подобный оборотъ дѣла, — перенесеніе центра тяжести распрей на вопросъ о богослужебномъ языкѣ въ часовнѣ св. Шушаники, — осложнилъ и безъ того трудно примиримый, догматическій споръ о двухъ или одномъ естествѣ въ І. Христѣ. На упреки католикоса Авраама по данному спорному пункту Киріонъ отвѣчалъ:

«мы богослуженія [на армянскомъ языкѣ] не отмѣняли; и тотъ, который поставленъ [нами] епископомъ, знаетъ и грузинскую, равнымъ образомъ и армянскую грамоту; и богослуженіе совершается на обоихъ языкахъ».

„Մեր գլխաշտանն է փոխաւ: Բայց զի որ եպիսկոպոսն եղել, վրացի ուսան գիտէ եւ հայ նոյնպէս եւ երկրքումք դարութեամբք ցաշտանն կատարի“²⁾.

Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, рѣчь могла быть не объ уничтоженіи: грузинскій католикосъ только ввелъ службу на двухъ языкахъ. Изъ того, что армяне протестуютъ противъ этого, видно, что прежде въ церкви св. Шушаники служба отправлялась исключительно на армянскомъ языкѣ, хотя паства была двуязычная: тамъ жили и грузины, и армяне, и епископами бывали то армяне, то грузины. Достоинно вниманія, что, когда Киріонъ рассказываетъ о томъ, какъ цуртавскими епископами бывали иной разъ армяне, иной разъ грузины, то про грузинъ онъ прибавляетъ, «изъ знающихъ армянскую грамоту³⁾, между тѣмъ какъ о знаніи армянами-епископами грузинской грамоты онъ ничего не говоритъ. Очевидно, грузинамъ епископамъ знаніе армянской грамоты было необходимо потому, что въ цуртавской церкви богослуженіе велось на армянскомъ языкѣ. И вотъ, католикосъ Киріонъ уравниалъ оба языка, введя службу и на грузинскомъ

1) «Книга писемъ» 169 = Ухтанесь 94.

2) «Книга писемъ» 166 = Ухтанесь 76.

3) «Книга писемъ» 178.

языкъ. Это была несомненно справедливая мѣра по отношенію къ двуязычной паствѣ. При рѣшеніи этого вопроса, Киріонъ, видимо, руководствовался практическими соображеніями и нуждами паствы, а не націоналистической тенденціей; это явствует и изъ того свѣдѣнія, которое сообщаетъ бывшій цуртавскій епископъ Монсей; онъ настаиваетъ на своемъ и утверждаетъ:

«что богослуженіе отмѣнили, это ясно, и что несторіанскій лже-епископъ, котораго они назначили, не знаетъ, какъ слѣдуетъ, и грузинской грамоты, не говоря ужъ объ армянской, это тоже ясно».

„գլուխաւնն զի փոխեցին յայն է. եւ զշախխուսոսն նեստորական զոր տրարին, որոն թին զի եւ վրացերէն չգիտէ, որպէս արժան է, թող թէ նայերէն, եւ այն յայն է¹⁾».

Очевидно, если-бы католикосъ Киріонъ желалъ дѣйствительно уничтожить богослуженіе на армянскомъ языкѣ и руководствовался бы только націоналистической тенденціей, то онъ и не назначалъ бы епископомъ цуртавскимъ сирійца, а посвятилъ бы въ епископы грузина, притомъ еще такого, который не зналъ бы армянскаго. А разъ онъ ставитъ сирійца, то это указываетъ на желаніе Киріона занять нейтральную позицію. И такъ, церковный разрывъ произошелъ не вслѣдствіе націоналистическихъ тенденцій. Правда, группировка отчасти по національностямъ, вопросы о богослуженіи на армянскомъ языкѣ—все это симптомы начинающейся націонализаціи христіанской церкви, но, *въ вопросѣ о раздѣленіи, націоналистическая тенденція имѣла, во всякомъ случаѣ, несущественное значеніе.*

VI. Кромѣ вышеуказанныхъ причинъ церковнаго разрыва между грузинами и армянами, у Ухтанеса упомянуты еще два повода, не то способствовавшіе, не то послужившіе къ ускоренію разрыва. Свѣдѣнія о нихъ идутъ не изъ документальныхъ данныхъ, а сообщены историкомъ Ухтанесомъ на основаніи преданій, распространенныхъ въ армянской духовной средѣ X вѣка.

Первая теорія причины разрыва, по разсказу Ухтанеса, заключается въ слѣдующемъ:

«разсказываютъ по преданію старцевъ, что во времена армянскаго католикоса Авраама, когда онъ вступилъ на свой патріаршій престолъ, то къ нему прибыли католикосы грузинскій и албанскій, такъ какъ въ то время они

были въ санѣ архіепископовъ престола св. Григорія; пришли они къ Аврааму, согласно постановленію первыхъ отцовъ, и по обычаю, въ первый годъ его патріаршества, [для изъявленія] любви и покорности. А тотъ, принявъ ихъ, какъ то надлежитъ, съ большимъ почетомъ и духовной любовью, посадилъ каждого изъ нихъ, какъ имъ слѣдовало согласно обычаю сидѣть; во время обѣда [іерархи], принявъ хлѣбъ изъ рукъ владыки Авраама, славословили и ѣли до тѣхъ поръ, пока бы [подали] вино; тогда владыка католикосъ, взявъ [вино], благословилъ и далъ раньше албанскому католикосу; когда же, во вторую очередь, онъ хотѣлъ передать [вино] Киріону, то тотъ, въ душѣ обидѣвшись, не пожелалъ принять [вина]. Видя это, католикосъ Авраамъ не сказалъ ничего, а послѣ, когда онъ спросилъ и вынудилъ Киріона сказать о причинѣ своего поступка, то Киріонъ отвѣтилъ: «ты меня унижилъ, — вѣдь я и старше его, и выше по паствѣ своей (соб. въ домѣ своемъ)»... А Авраамъ говоритъ ему: «не зналъ я всего этого, братъ-владыка, я почтилъ его старость, наученный этому св. книгами»... Послѣ этого Киріонъ, вставъ, покинулъ трапезу, и никто изъ присутствовавшихъ тамъ лицъ не могъ заставить его вернуться... Но этотъ [разказъ] дошелъ до насъ по преданію, а не письменно», корректно сообщаетъ историкъ¹⁾.

Это устное преданіе съ начала до конца недостоверно и не соответствуетъ дѣйствительности. *Недостоверно потому, что никакого свиданія между Авраамомъ и Киріономъ не происходило; это можно неопровержимо доказать на основаніи переписки.* Изъ перваго отвѣтнаго посланія грузинскаго католикоса Киріона на первое же посланіе вновь избраннаго армянскаго католикоса Авраама видно, что Киріонъ дѣйствительно имѣлъ такое намѣреніе; въ заключительной части своего письма онъ пишетъ: «нужно было мнѣ притти и помолиться въ вашей святой церкви и получить ваше благословеніе или же отпрать [къ вамъ] моихъ учениковъ, которые бы принесли мнѣ привѣтствіе вашей святости, но, въ виду тяжелаго времени и заботъ о странѣ, мы задержались»²⁾. До посылки своего перваго отвѣта Аврааму, значить, Киріонъ не осуществлялъ еще своего намѣренія, слѣдовательно, отъ момента вступленія Авраама на католикосскій престолъ вплоть до полученія имъ отвѣта отъ своего грузинскаго собрата, визитъ Киріономъ не былъ нанесенъ. Этотъ визитъ былъ простымъ актомъ възлюбленности, поздравленіемъ по поводу восшествія на престолъ. Тутъ не было никакого установленнаго порядка и этикета. Изъ втораго письма католи-

1) Ухтанесъ, 115—117.

2) «Книга писемъ» 167.

коса Авраама видно, что этотъ визитъ могъ быть отданъ обоюднo и являлся не чѣмъ инымъ, какъ простымъ свиданіемъ, даже не на армянской территоріи, а въ грузинскомъ католикосатѣ; Авраамъ, напр., обращался къ своему коллегѣ со слѣдующимъ предложеніемъ: «напиши и, вмѣстѣ съ тѣмъ, укажи мнѣ мѣсто въ твоемъ или моемъ районѣ, гдѣ бы послѣ Пасхи мы могли повидаться»¹⁾. Но изъ отвѣтнаго посланія Киріона видно, что посѣтить ему армянскаго католикоса все же не удалось: «а что ты мнѣ писалъ, отвѣчалъ Киріонъ Аврааму, о [желательности] сойтись намъ въ одномъ пунктѣ, то [да будетъ тебѣ извѣстно], что и мнѣ очень нужно тебя видѣть, но, благодаря [различнымъ] обстоятельствамъ (соб. времени), я (въ ориг. мн. ч.) заигнѣ»²⁾. Переговоры и переписка не только не принимали благоприятнаго оборота, но, напротивъ, все больше и больше обострялись. Въ третьемъ посланіи католикосъ Авраамъ хотя и высказываетъ попрежнему желаніе, чтобы его грузинскій коллега назначилъ мѣсто, гдѣ имъ можно было бы видѣться, но въ то же время сознаетъ, что осуществленіе свиданія возможно только въ случаѣ благопріятнаго исхода полемики. «Если Богу [будетъ] угодно, писалъ въ третьемъ посланіи католикосъ Авраамъ, и вы напишете слово единенія, то опредѣлите срокъ, когда намъ встрѣтятся въ назначенномъ мѣстѣ»³⁾. Но отвѣтъ Киріона не заключалъ въ себѣ никакихъ уступокъ; и противъ, грузинскій католикосъ предложилъ армянскому католикосу прекратить на эту тему переписку, иначе отказывался отвѣчать. Послѣ этого произошелъ полный разрывъ между армянской и грузинской церковью, и переписка совершенно прекратилась. Единственный памятникъ, въ которомъ еще говорится о грузинской церкви, это окружное посланіе католикоса Авраама, армянской частію о проклятій грузинской церкви за ея приверженность къ халкедонитству. Впрочемъ понятно, что послѣ этого Авраамъ и Киріонъ не могли даже думать о свиданіи. Итакъ, за все время, начиная отъ момента вступленія Авраама на католикосскій престолъ вплоть до разрыва, Киріону и Аврааму ни разу не удалось встрѣтиться. Слѣдовательно, и рассказъ объ инцидентѣ съ Киріономъ, яко бы имѣвшемъ мѣсто на свиданіи у католикоса Авраама, въ которомъ грузинскій архипастырь счелъ себя будто бы оскорбленнымъ и поэтому постарался отдѣлать другъ отъ друга грузинскую и армянскую церковь, вымышленъ отъ начала до конца. Эта легенда, по словамъ Ухтанеса, передавалась въ его время въ средѣ армянскаго духовенства и должна была возникнуть много времени

1) «Книга писемъ» 177.

2) «Книга писемъ» 179.

3) «Книга писемъ» 184.

спустя послѣ самаго происшествія, въ эпоху націоналистическаго направленія въ армянской церкви, такъ какъ все въ этой легендѣ служитъ ad majorem gloriam армянской церкви и ея духовнаго главы: къ нему приходятъ на поклонъ, какъ къ своему начальнику, грузинскій и албанскій католикосы, а простой актъ вѣжливости обращается въ обязательный визитъ подчиненныхъ престолу св. Григорія архіепископовъ. И вся картина, представленная въ легендѣ, не соответствуетъ дѣйствительности; въ то время, какъ Авраамъ въ ней выведенъ идеаломъ кротости и спокойствія, Киріонъ — человекомъ злобнымъ, эгоистичнымъ и бранчливымъ, ставящимъ личные интересы выше церковнаго единства, преисполненнымъ однихъ отрицательныхъ качествъ. Между тѣмъ, изъ переписки явствуетъ, что Киріонъ былъ, во всякомъ случаѣ, терпимымъ человекомъ, самъ не желалъ раздора и не навязывалъ другимъ своихъ религіозныхъ убѣжденій. Горячности во время полемики онъ вовсе не проявлялъ, что свидѣтельствуетъ скорѣе о его миролюбивомъ настроеніи.

Въ связи съ предыдущимъ, хотя и съ иными подробностями, находится и вторая теорія о причинахъ церковнаго разрыва, приводимая Ухтанесомъ изъ устныхъ источниковъ: «дабы установить [въ Арменіи] девяти-степенный церковный строй, назначили во главѣ [іерархіи] Авраамъ [католикоса] — патриархомъ, и албанскаго [католикоса] — архіепископомъ, а грузинскаго [католикоса] — митрополитомъ. Грузинскій [архипастырь] Киріонъ, не соглашаясь пребывать въ томъ санѣ, въ который его возвели, возсталъ и внесъ враждебное настроеніе. Но архипастырь Авраамъ говоритъ, что [албанцы] раньше грузинъ приняли вѣру, и вслѣдствіе этого и введено у нихъ архіепископство. Во [время] этого спора и разысканій истинной вѣры и обратились и стали грузины халкедонитами»¹⁾.

И въ этомъ случаѣ главной причиной разрыва выставляется обида, яко бы нанесенная грузинскому католикосу Киріону. Покойный М. Броссе считалъ это объясненіе вполне убѣдительнымъ; «la clef de toute cette querelle me paraît être dans un fait dont parle Oukthanès», говоритъ онъ въ своей монографіи, посвященной данному вопросу:... «les Arméniens devaient avoir leur catholicos titré patriarche, les Aghovans un catholicos archevêque, les Géorgiens un métropolitte, comme les Sionnies, relevant de l'Arménie. Là-dessus Ciouron et les Siens se séparèrent de cette dernière. Voilà, je crois, la vraie cause de Scission, objet de cette note»²⁾.

1) Ухтанесъ, 120.

2) Additions... V, стр. 119.

Но и эта теорія, приводимая Ухтанесомъ и подтверждаемая М. Броссе, не выдерживаетъ критики. Письма католикосовъ, которыми пользовался самъ Ухтанесь и которыя имѣются въ «Книгѣ писемъ», доказываютъ, что армянскій католикосъ ни разу не именуется себя патриархомъ, не титулуютъ его такъ и цуртавскій епископъ и армянскіе князья («ишхалы»). Это и понятно: вѣдь сами вселенскіе патриархи до VII вѣка очень рѣдко именовали себя патриархами, а обычной титулатурой это имя становится лишь съ VIII—IX вѣка¹⁾.

Затѣмъ, документы показываютъ также, что грузинскій архипастырѣ не именовался митрополитомъ, такъ же какъ и албанскій ни разу въ этотъ періодъ не титулуется архіепископомъ. Во всѣхъ полемическихъ посланіяхъ Киріонъ названъ католикосомъ; предполагать, что самъ Киріонъ узурпировалъ и присвоилъ себѣ этотъ титулъ, было-бы не основательно, такъ какъ самъ армянскій католикосъ Авраамъ, армянскіе князья и цуртавскій епископъ во всѣхъ своихъ письмахъ именуютъ Киріона католикосомъ²⁾. Да и вся картина іерархической субординаціи, нарисованная въ этомъ преданіи, совершенно ложна: переписка удостовѣряетъ, что албанскій и грузинскій іерархи ни въ какой церковно-административной зависимости отъ армянскаго архипастыря не находились, и въ виду этого объ ихъ архіепископствѣ либо митрополитствѣ не могло быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, и первое и это послѣднее устное преданіе не выдерживаютъ критики и для *изучаемаго вопроса о церковномъ разрывѣ между грузинами и армянами никакой цѣны не имѣютъ.*

VIII. Переписка между іерархами армянской и грузинской церковей не привела къ соглашенію. Вопросъ былъ поставленъ такъ остро и категорично, что примиреніе могло быть достигнуто только отказомъ одной изъ спорящихъ сторонъ отъ своихъ религіозныхъ убѣжденій. Съ самаго же начала у власти имущихъ армянскихъ іерарховъ было рѣшено, что, въ случаѣ неблагоприятнаго исхода переговоровъ, долженъ былъ наступить разрывъ. Еще замѣститель армянскаго католикоса, Вртанесь, въ своемъ письмѣ къ цуртавскому епископу Монсею писалъ, что при сопротивленіи и упорствѣ грузинъ «мы отряхнемъ прахъ ногъ нашихъ на нихъ» (*„գրոշի ուրից մերց'ի նուս Բաւժմիմք“*³⁾).

1) H. Gelzer. Der Streit über den Titel d. ökumenischen Patriarchen, Jahrb. protest. Theologie, XIII S. 571—572.

2) См. «Книга писемъ», стр. 165, 168, 172, 174, 176 и 180.

3) «Книга писемъ» 135.

По мѣрѣ того какъ разгоралась полемика, обѣ стороны должны были, естественно, выискивать тѣ отклоненія, которыя замѣчались уже въ церковной жизни обоихъ народовъ. И дѣйствительно, въ «Книгѣ писемъ» имѣется одинъ, въ этомъ отношеніи любопытный, документъ; онъ принадлежитъ «Моисею, грузинскому православному епископу» (*„Մոիսէսի Վրաց ըրրաւիմի եպիսկոպոսի“*¹⁾), очевидно цуртавскому епископу, котораго антихалкедониты армяне считали съ своей точки зрѣнія единственно православнымъ. Въ этомъ памятникѣ сгруппировано все, за что особенно стояла въ это время армянская церковь, и что, слѣдовательно, составляло ея отличительную, отъ грузинской церкви, черту. Если только этотъ документъ дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ, то спорные вопросы, кромѣ выясненныхъ выше, сводились къ слѣдующему: по вопросу догматическаго характера армянская церковь настаивала на добавленіи къ трисвятой «яже распныйся за ны, помилуй насъ»²⁾ (*„որ խաչեցար վսմն մեր՝ զորովս մեզ“*). По вопросу каноническаго характера армянская церковь отрицала авторитетъ вселенскихъ патріарховъ и апостольскихъ престоловъ (*„մի ւստորեցուր ...անտանք որոյ բարեբն եւ մի ւստարեցուր աստուածաւորգեւ շնորհերոյ ածոնոց տրըր աստեւըցն“*³⁾). По вопросамъ литургической практики и церковнаго календаря армяне держались за богъ древнюю церковную традицію празднованія Рождества Христова 6 января⁴⁾; нѣкогда и грузинская церковь придерживалась этой практики⁵⁾, но въ это время она уже начинаетъ примыкать къ западно-христіанской практикѣ. Держалась армянская церковь и за постъ «араджаворъ»⁶⁾, который въ древности былъ принятъ и въ Грузіи, но потомъ сталъ предметомъ нападокъ на армяне со стороны грековъ и грузинъ⁷⁾. Понболѣ острымъ вопросомъ являлось утвержденіе, обратившееся впоследствии даже въ догматъ армянской церкви, что престолы въ храмахъ должны быть непременно, неподвижные, каменные⁸⁾; во всѣхъ грузинскихъ древнихъ храмахъ престолы были, какъ это видно по сохранившимся развалинамъ, тоже каменные; но

1) «Книга писемъ» 119.

2) «Книга писемъ» 123.

3) «Книга писемъ» 125.

4) «Книга писемъ» 124.

5) Н. Марръ. Докладъ въ предсоборномъ присутствіи, см. Церков. вѣдомости 1907 г. № 3, стр. 112.

6) «Книга писемъ» 124.

7) См. Н. Марръ. Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ, веденныхъ въ сотрудничествѣ съ И. А. Джаваховымъ, Сообщ. Прав. Палест. Общ. т. XIV, ч. II, стр. 13.

8) «Книга писемъ» 125.

вопросъ, конечно, шель не объ этомъ, а о локализацин культа, о принципѣ, что богослуженіе можно совершать только въ строго опредѣленныхъ мѣстахъ; за это стояла армянская церковь и основывала свой принципъ на ветхозавѣтной богослужебной практикѣ¹⁾, но кромѣ того тугъ должно видѣть, повидимому, и переживаніе языческаго культа. И въ Грузин, очевидно, существовала подобная практика, но потому она склонилась въ пользу подвижности престола, что болѣе гармонируетъ съ духомъ новаго завѣта. Этотъ вопросъ и послѣ долго еще служилъ предметомъ споровъ между грузинами и армянами²⁾.

Послѣ того какъ переписка іерарховъ не привела ни къ чему, и грузинскій католикосъ настаивалъ на халкедонскомъ исповѣданіи, предложивъ армянскому католикосу прекратить переписку по данному вопросу, католикосъ Авраамъ выполнилъ то, что предполагалъ сдѣлать Вртанестъ, — онъ выпустилъ окружное посланіе къ своей паствѣ, гдѣ въ заключеніи говорится слѣдующее: «постановленіе нашихъ первыхъ учителей, вынесенное ими относительно грековъ ... мы приказали [распространить] и на грузинъ — не имѣть съ ними вовсе общенія, ни въ молитвахъ, ни въ ѣдѣ, ни въ питьѣ, ни въ дружбѣ, ни въ воспитаніи дѣтей, не отправляться на богомолье къ Мцхетскому и Манглисскому крестамъ и не допускать ихъ въ наши церкви и отъ заключенія брачныхъ узъ съ ними совершенно воздержаться, [дозволено] только покупать и продавать имъ, какъ евреямъ; это приказаніе да будетъ въ силѣ и въ отношеніи албанцевъ»³⁾. Послѣ этого наступилъ полный разрывъ съ армянской церковью антихалкедонскаго толка. Отвѣты грузинской и албанской церквей на это окружное посланіе въ «Книгу писемъ» не внесены. Въ жизни, во всякомъ случаѣ, это постановленіе ни армянской церковью, ни паствой въ полной мѣрѣ никогда не могло быть осуществлено⁴⁾.

7 729 ✓

1) «Книга писемъ» 125.

2) См. ц. шрп. ш., венец. изд. 1862 г., гл. 24, стр. 138;

3) «Книга писемъ» 194.

4) Въ январскомъ №-ѣ сего года армянскаго журнала вѣнскихъ Мхитаристовъ «Սոսմոս» напечатано начало статьи Զ. Վ. Արմենիի «Սոսմոսի և Արմենիի նպաստը պատմությանը» (стр. 17—20), касающейся историка Ухтанеса. Пока авторъ статьи успѣлъ затронуть только вопросъ о личности и времени жизни Ухтанеса.